

нире вам было лишь знамение божие, колдовства же в этом не было никакого. Ибо там, на турнире, сражались рыцари земные. Устроен он был для того, чтобы проверить, у кого рыцари доблестнее, у Элиазара, сына короля Пелеса, или же у Аргустуса, сына короля Харлона. И был Элиазар весь в черном облачении, Аргустус же — в белом. А что это означает, я сейчас вам открою.

Случилось в день Пятидесятницы, когда собрал король Артур двор свой, что земные и небесные короли и рыцари выехали на турнир-состязание, то есть отправились на подвиги, взыскуя Святого Грааля. Из них земные рыцари были те, что выступали в черном облачении, и цвет его знаменует грехи, в коих они не раскаются. Те же, что были в белом, воплощают непорочность, это те, кто избрал участь чистоты. Так началось между ними состязание. И потому те, кого ты видел, были мужи грешные и мужи добродетельные. И когда на глазах у тебя грешников стали теснить, ты склонился на их сторону, ради тщеславия и светской гордыни, а все это надлежит тебе теперь отринуть, ибо среди взыскующих подвига вместе с тобою есть и равные тебе и те, кто тебя превосходит, — ведь ты слаб истинной верою и добродетелью. Вот потому-то тебя и захватили и завели в лес.

Потом явился белым рыцарям Святой Грааль, но ты был так слаб верою, что не смог лицезреть его, несмотря на наставления святого старца. Ведь ты обратился к грешникам, и это и было причиною твоего поражения, ибо надлежит тебе различать бога от суеты мирской, которая не стоит сушеной груши. Ты же по гордыне своей непомерной горевал, что не сумел одолеть всех белых рыцарей. И за это бог разгневался на тебя, ибо в теперешнем странствии твоим бранные подвиги богу не угодны. Потому-то и было тебе видение, возвестившее, что ты слаб верою и порочен душой, отчего предстоит тебе быть поверженным в адскую бездну, если ты не остережешься в будущем.

Вот я предостерегла тебя от твоей гордыни и тщеславия, что ты много раз преступил против твоего Создателя. Остерегись вечных мук, ибо из всех земных рыцарей мне всех более жаль тебя, ибо я знаю, что тебе нет равных среди грешных людей на земле.

После этого отослала она сэра Ланселота обедать. А после обеда он снова сел на коня и, поручив ее богу, поскакал дальше и подъехал к глубокому ущелью. Там протекала река под названием Мортеза, и ему непременно надо было перебраться через ее воды, что катились с устрашающей силой. И вот, с именем божим, он съехал в реку и с легким сердцем начал переправу.

Когда же перебрался он на тот берег, то повстречал там рыцаря, который был во всеоружии и с ног до головы во всем черном, и конь и всадник. Не вымолвив и слова, он замахнулся и убил под сэром Ланселотом на смерть коня. А затем ускакал и скрылся неведомо куда.

Тогда снял сэр Ланселот шлем свой и щит и возблагодарил бога за это приключение.

Здесь оставляет повесть сэра Ланселота и поведет дальше речь о сэре Гавейне.

XVI

КАК СЭРУ ГАВЕЙНУ ПРИСКУЧИЛО СТРАНСТВОВАТЬ В ПОИСКАХ СВЯТОГО ГРААЛЯ, И О ЕГО ЧУДЕСНОМ СНЕ

Chapter
i.

КОГДА сэр Гавейн расстался со своими спутниками, он долго ехал безо всяких приключений, ибо приключения попадались ему вдесятеро реже против обычного. Так сэр Гавейн проездил от Троицына дня до Михайлова дня и не нашел приключения себе по вкусу. Вот как-то однажды повстречался ему сэр Эктор Окраинный, и они очень обрадовались друг другу. Поведали они один другому обо всем, что с ними было, и пожаловались друг другу, что не встречаются им приключения.

— Правду сказать, — молвил сэр Гавейн, — мне уже надоело это странствие, да и не хочется мне больше ездить по чужим краям.

— Одно меня весьма удивляет, — сказал сэр Эктор, — мне встретились двадцать добрых

рыцарей, взыскующих этого подвига, и все они жалуется на то же самое. — А мне хотелось бы знать, — сказал сэр Гавейн, — где сейчас сэр Ланселот, ваш брат.

— Правду сказать, — отвечал сэр Эктор, — я о нем ничего не знаю, и о сэре Галахаде, сэре Персивале, и сэре Борсе тоже.

— Пусть себе странствуют, — сказал сэр Гавейн, — ибо они четверо не имеют себе равных. И если бы не одна слабость, сэр Ланселот всех превосходил бы среди смертных. Но он таков же, как и мы, сколь бы он ни отличался в подвигах. И если эти четверо и равны меж собою, всякому бы не поздоровилось, кто бы пожелал сравниться с ними. Когда уж им не преуспеть и не достигнуть Святого Грааля, остальным бесполезно даже братья за этот подвиг.

Так ехали сэр Эктор и сэр Гавейн вместе восемь дней. А в субботу выехали они к старинной часовне, что была в полной ветхости и запустении и, видно, ни один человек туда не заглядывал. Спешились они, копья свои прислонили у двери и вошли внутрь и долго там молились.

А после встали они на скамью в часовне и, беседуя меж собою о том и о сем, незаметно, поддавшись усталости, оба уснули. И случились с ними обоими чудесные приключения.

Сэру Гавейну привиделось, будто он очутился на лугу, покрытом травами и цветами, и там увидел он кормушку, у которой толпились быки числом в сто пятьдесят, и все гордые и черные, кроме лишь трех, цветом белых, а из них один был с черной отметиной. Два же других были столь чисты и белы, что не бывает белее. И эти три прекрасных быка были связаны между собой двумя крепкими веревками. Остальные же быки говорили меж собою так:

— Отправимся прочь отсюда, поищем лучших пастбищ. И иные из них ушли, иные же потом возвратились, но были так тощи, что едва стояли на ногах. Из белых же быков лишь один вернулся назад, а другие два не вернулись. Но когда этот белый бык снова оказался в стаде, подняли все быки крик, что им не довольно пищи на всех¹², и разбрелись все в разные стороны, один туда, другой сюда.

Вот какое видение было в ту ночь сэру Гавейну.

О ВИДЕНИИ СЭРА ЭКТОРА И КАК ОН БИЛСЯ С СЭРОМ УВЕЙНОМ ОТЧАЯНЫМ, СВОИМ НАЗВАННЫМ БРАТОМ

Сэру же Эктору привиделось совсем иное. Показалось ему, будто брат его сэр Ланселот и он сам сходят вместе с одной колесницы и вскакивают на коней. И один из них говорит другому:

— Едем разыскивать то, чего не найдем.

И увидел он, будто какой-то человек побил сэра Ланселота, сорвал с него рыцарское облачение, а затем нарядил его в другие одежды, все в улах, и усадил верхом на осла. И поехал он на осла и выехал к источнику, которого прекраснее не ви-

дывал в жизни. Но когда он наклонился над источником, чтобы напиться, вода под ним отступила. И, видя это, сэр Ланселот повернул и поскакал туда, откуда приехал. Сам же он, сэр Эктор, словно бы скакал между тем все дальше и выехал к богатому дому, где как раз справляли свадьбу. Там встретил его король и сказал ему так:

— Сэр рыцарь, здесь нет места вам.

И тогда он тоже вернулся на колесницу, с которой сошел.

Вскоре пробудились сэр Эктор и сэр Гавейн и поведали друг другу, какие им были видения, и оба не знали, что подумать.

— Правду сказать, — молвил сэр Эктор, — я теперь не буду знать веселья, покуда не услышу вестей от брата моего сэра Ланселота.

Так сидели они и беседовали, и вдруг показалась им рука по локоть, в руке из красного шелка, на руке перекинута была старая узда, а в кулаке зажата была свеча, горевшая ясным светом. Миновала она их, прошла в дверь часовни и пропала неведомо куда.

И раздался тогда голос, произнесший:

— Рыцари, слабые верой и нетвердые духом, вот чего недостает вам, и потому не достигь вам Святого Грааля!

Первым опомнился сэр Гавейн и сказал:

— Сэр Эктор, вы слышали ли эти слова?

— Да, воистину, — отвечал сэр Эктор, — я слышал все. Давайте-ка отправимся к какому-нибудь отшельнику, — сказал он, — чтобы он растолковал нам наши видения, ибо, сдается мне, труды наши все напрасны.

И вот они пустились в путь и заехали в долину, и там повстречался им добрый человек на кобыле, которого приветствовали они весьма учтиво.

— Сэр, — спросил его сэр Гавейн, — не можешь ли научить нас, как найти отшельника?

— Сэр, вон там на холме живет один, но дорога туда не расчищена, так что конем туда не проехать. Потому придется вам идти на гору пешком. Там найдете вы бедный дом, а в нем живет отшельник Насьен, святейший муж в нашем краю.

На том они расстались. Едут дальше, и в долине повстречался им рыцарь во всеоружии, и он лишь только их завидел, предложил им бой на копьях и на мечах.

— Во имя господи, — отвечал сэр Гавейн, — Ведь с тех пор как я покинул Камелот, меня лишь однажды вызвали на поединок.

— Быть может, сэр, — сказал Эктор, — вы позволите мне сразиться с ним?

— Ну, нет, не прежде, чем я буду побит. Тогда мне не будет обидно.

И вот они приготовились к бою и сшиблись на полном скаку, так что у обоих треснули щиты и лопнули кольчуги. И сэр Гавейн получил рану в левый бок, а у того рыцаря была пробита грудь и копье вышло под лопаткой наружу. И свалились они оба с коней и, падая, поломали свои копья.

Но сэр Гавейн тотчас же поднялся, положил руку на меч и перетянул наперед щит свой. Однако все это было напрасно, ибо тот рыцарь оказался не в силах встать против него. И сказал тогда сэр Гавейн:

— Вам должно признать себя побежденным и покориться, а иначе я вас убью!

— Ах, сэр рыцарь! — тот отвечал. — Я ведь убит. И потому, ради бога и вашего благородства, доставьте меня в какой-нибудь монастырь, дабы я мог перед смертью причаститься Святых Даров.

— Сэр, — сказал сэр Гавейн, — я не знаю поблизости ни одного святого храма.

— Сэр, посадите меня перед собой на коня, и я покажу вам дорогу.

Сэр Гавейн посадил его в седло, а сам вспрыгнул на коня сзади, чтобы его поддерживать.

Так прибыли они в аббатство, и там их ждал сердечный прием. Сняли с рыцаря доспехи, и причастился он Святых Даров. И тогда стал просить он сэра Гавейна, чтобы он вытащил у него из тела обломок копья. А сэр Гавейн спросил его, кто он такой.

— Сэр, — тот отвечал, — я рыцарь короля Артура и состоял в братстве Круглого Стола, в котором все мы были связаны клятвой. Ты же, сэр Гавейн, убил меня. А имя мое — сэр Ивейн Отчаянный, я был сыном короля Уриенса, и я странствовал, взыскуя Святого Грааля. Пусть же простит тебя бог, ибо в веках будут рассказывать о том, как один названный брат убил другого.

КАК СЭР ГАВЕЙН И СЭР ЭКТОР ПРИЕХАЛИ К ОТШЕЛЬНИКУ, ДАБЫ ПОКАЯТЬСЯ В ГРЕХАХ, И КАК ОНИ РАССКАЗАЛИ ОТШЕЛЬНИКУ СВОИ ВИДЕНИЯ — Увы! — сказал сэр Гавейн, — почему приключилась со мною такая беда?

— Не печалься, — сказал сэр Ивейн, — раз уж выпало мне умереть этой смертью, то ведь от руки более достойной я не мог бы умереть. Вы же, когда возвратитесь ко двору, передайте поклон от меня господину

моему королю Артуру и всем остальным, кто еще будет в живых. И по старому дружеству вспоминайте обо мне.

Тут заплакал сэр Гавейн, и сэр Эктор тоже.

А сэр Ивейн опять его просит вытащить из груди у него обломок копья.

Вот вырвал сэр Гавейн обломок копья своего, и в тот же миг покинула душа Ивейново тело. Похоронили его сэр Гавейн с сэром Эктором, как надлежало им похоронить королевского сына, и на камне могильном написали, как его имя и как он был убит.

А сэр Гавейн и сэр Эктор снова пустились в путь, горько сокрушаясь приключившейся с ними беде. Ехали они так, покуда не очутились у подножья поросшей лесом горы, и там привязали они коней и пешком поднялись к жилищу отшельника. Наверху нашли они убогий дом, а рядом, под стеной часовни, маленький огород, где отшельник Насьен выращивал коренья себе в пищу, ибо иной пищи он уже долгие годы не отвеживал. И, завидя странствующих рыцарей, вышел он к ним и приветствовал их, а они его.

— Любезные лорды, — он сказал, — какое приключение привело вас сюда? Тогда ответил ему сэр Гавейн, что они прибыли говорить с ним и у него исповедаться.

— Сэр, — молвил отшельник, — я готов.

По этим их речам он уже понял, кто они такие, и решил, если сможет, дать им наставление.

Вот начал сэр Гавейн и поведал ему о своем видении, что было ему в часовне. А потом и сэр Эктор поведал ему о том, что было с ним, как уже изложено выше.

— Сэр, — сказал отшельник сэру Гавейну, — под кормушкой на цветистом лугу надо понимать Круглый Стол, а под самим лугом — смирение и кротость: они всегда живы и свежи. Ибо людям никогда не победить смирения и кротости. Оттого и был основан Круглый Стол, и рыцарское благородство дружины Круглого Стола всегда стояло так высоко, что ее никому не под силу было победить: ведь люди говорят, что братство Круглого Стола было основано на смирении и кротости. Быки же, числом в сто пятьдесят, ели из кормушки, но не паслись на лугу, ибо иначе их сердца были бы вскормлены на смирении и кротости; эти же быки были горды и все, кроме трех, черны. Под быками надо понимать рыцарей Круглого Стола, черных от греха и гордыни, ибо чернота означает отсутствие добрых дел и свойств. А те три быка, что были белы и один с черной отметиной? Два белых означают сэра Галахада и сэра Персиваля, ибо они девственны и чисты, незапятнанны, а третий, что с пятном, это сэр Борс Ганский, который лишь однажды нарушил свою девственность. Но с тех пор он так свято хранит чистоту, что ему прощены его проступки и прегрешения. А на шее у них были веревки потому, что они — три рыцаря — едины в чистоте и непорочности и не ведают гордыни. А черные быки, говорящие: «Отправимся прочь отсюда!» — это те, кто на великий праздник Пятидесятницы вызвались на подвиг во имя Святого Грааля, не покаившись в грехах своих: им нет места на лугу кротости и смирения. И потому они отправились в далекие пустыни; это означает смерть, ибо многие из них погибли. Они будут убивать друг друга за грехи свои, а кто останется в живых, так отождествляет, что диво будет смотреть. Из трех же белых быков один возвратится, а два другие — нет.

КАК ОТШЕЛЬНИК ТОЛКОВАЛ ИХ ВИДЕНИЯ — Потом говорил Насьен сэру Эктору:

— Воистину это так, что сэр Ланселот и вы сошли с одной колесницы; колесница же означает власть и могущество, от которых вы произошли. Но вы, двое рыцарей, — сказал отшельник, — странствуете в поисках того, чего вам не найти, то есть Святого Грааля, ибо он — тайная тайных господа нашего Иисуса Христа. Но как же надлежит понять, что сэр Ланселот оказался без коня? Это он оставил свою гордыню и обратился к смирению, ибо он во весь голос возопил о пощаде и горько раскаялся, и господь облачил его в свои одежды, которые все в узлах, то есть во власяницу, что носит он неизменно на своем теле. Осел же, на котором он едет, это тварь смирения, ведь господь не восседал верхом ни на боевом скакуне, ни на крестьянской лошади, но лишь на осле. В сне твоём осел, на котором верхом привиделся тебе сэр Ланселот, означает кротость.

Ну, а источник, где вода уходила под ним, когда он хотел зачерпнуть ее? Когда понял он, что не может испить ее, он вернулся туда, откуда прибыл, ибо источник тот означает небесную благодать господню, которой чем более отведает человек, тем сильнее жаждет. И потому, когда сэр Ланселот окажется подле Святого Грааля, он уже впадет в такое смирение, что почтет себя недостойным приблизиться к священному сосуду, ибо за много лет он спорочил себя смертным грехом. Но когда он опускается пред источником на колени, то зрит великие обещания Святого Грааля; за то, что он столь долго служил дьяволу, будет ему кара на срок в двадцать четыре дня, ибо он двадцать четыре года пробыл слугою дьявола. А вскоре затем он возвратится из этих краев в Камелот и там поведаст об иных из тех приключений, что ему здесь выпадут.

А теперь я скажу вам, что означает рука со свечой и с уздечкой: под ней надо понимать святой дух, чье милосердие вечно и неизменно; узда же означает воздержание, ибо когда оно обуздывает природу христианина, то держит так прочно, что он уж не впадет в смертный грех. А свеча, источающая свет и ясность, означает прямой путь Иисуса Христа.

— Когда он уходил, он сказал так: «Рыцари, слабые верой и нетвердые духом, вот чего недостает вам: милосердия, воздержания и праведности. И потому не вам быть среди взыскующих Святого Грааля».

О ДОБРОМ СОВЕТЕ, КОТОРЫЙ ДАЛ ИМ ОТШЕЛЬНИК — Воистину, — сказал сэр Гавейн, — все, что вы говорили, — правда, я вижу это ясно. А теперь скажите, прошу вас, отчего нам столь редко стали попадаться приключения?

— Я скажу вам с охотою, — отвечал святой человек. — Святой Грааль, которого ты и многие твои товарищи взыскуете безуспешно, не открывается грешникам, и потому не удивляйтесь, что вам не удастся достичь его, как и многим другим. Ведь ты — неверный рыцарь и великий убийца. А Святой Грааль для добрых людей означает не убийства, а иное. Вот ведь сэр Ланселот хоть и грешен, но с тех пор как странствует, взыскуя Святого Грааля, он не убил ни одного человека, и не убьет, покуда не возвратится ко двору в Камелот; ибо он решился отстать от греха. Правда он не стоек и готов в мыслях своих свернуть на прежний путь, а иначе он второй был бы достоин удачи в этом подвиге, после сэра Галахада, своего сына. Но богу ведомы его нестойкость и слабость. Однако все равно он умрет святым мужем, и, вне сомнения, ему нет равных среди смертных грешников на земле.

— Сэр, — сказал сэр Гавейн, — по вашим словам я понимаю, что через грехи наши для нас не будет проку от наших трудов в этом подвиге.

— Именно так, — отвечал святой человек, — вас таких целая сотня, которые ничего не достигнут, кроме позора.

И, выслушав такие его речи, они поручили его господе. Но он подозвал к себе сэра Гавейна и сказал:

— Много лет уже прошло с тех пор, как тебя посвятили в рыцари, но ты никогда не служил Создателю твоему. А теперь ты уже столь старое дерево, что нет у тебя ни листа, ни зелени, ни плода. Позаботься же о том, чтобы господе нашему вручить хоть голую кору, раз уж листья и плоды достались дьяволу.

— Сэр, — сказал сэр Гавейн, — будь у меня досуг, я бы остался для беседы с вами, но мой товарищ сэр Эктор уже собрался в путь и ждет меня вон там под горой.

— Ну, — молвил святой человек, — мои наставления были для твоей пользы. И с тем оставил его сэр Гавейн и нагнал сэра Эктора, и, сев на коней, они пустились в путь и скакали, пока не добрались до избушки лесника, где ждал их добрый ночлег. А наутро они простились со своим хозяином и долго ехали, прежде чем им встретились какие-то приключения.

Теперь обращается эта повесть к сэру Борсу Ганскому.

КАК СЭР БОРС ПОВСТРЕЧАЛ ОТШЕЛЬНИКА И КАК ОН ПОКАЯЛСЯ ЕМУ В СВОИХ ГРЕХАХ И ТОТ НАЛОЖИЛ НА НЕГО ЭПИТИМИЮ — Когда сэр Борс покинул Камелот, повстречался ему святой человек верхом на осле, и сэр Борс приветствовал его. Тот сразу же узнал, что перед ним один из странствующих рыцарей, взыскующих Святого Грааля.

— Кто вы? — спросил добрый человек.

— Сэр, — отвечал сэр Борс, — я рыцарь, всей душой жаждущий наставления, ибо я выехал на подвиг, взыскуя Святого Грааля. Ведь много чести и славы будет тому, кто преуспеет в этом приключении.

— Это правда, — сказал добрый человек, — все это именно так и есть, ведь он будет первым среди рыцарей мира и лучшим из всех. Но знай, лишь чистотой можно этого добиться, которая есть полное покаяние.

Так ехали они вместе, покуда не приехали к жилищу отшельника, и он пригласил к себе сэра Борса на ночлег. Сэр Борс снял с себя доспехи и просил доброго человека, чтобы он его исповедал, и они вошли в часовню, и там получил сэр Борс отпущение грехов. А потом они вдвоем поели хлеба и выпили воды.

— Прошу тебя, — сказал святой человек, — чтобы ты не ел ничего иного, пока не будешь сидеть за тем столом, где окажется Святой Грааль.

— Сэр, — он отвечал, — я согласен на это. Но как можете вы знать, что я буду сидеть за тем столом?

— Да, это я знаю, — сказал святой человек, — но мало кто из ваших товарищей будет там с вами.

— Я с радостью приму все,— молвил сэр Борс,— что ни пошлет мне бог.
— И еще,— сказал отшельник,— вместо рубахи в знак покаяния, должно вам носить вот это облачение. А потому прошу вас, снимите все ваши одежды и рубаху тоже.
Он так и сделал. И тот дал ему алую рубаху, чтобы носить на теле, пока он не достигнет Святого Грааля. Этот святой старец счел жизнь его столь чистой и самого его столь стойким, что плотские страсти никогда им не могли овладеть, кроме лишь одного раза, когда от него родился Элин Белый.

Вслед за тем облачился сэр Борс в доспехи, простился с отшельником и продолжал свой путь. Проскакал он совсем недолго, поглядел вверх над собою и увидел в ветвях старого дерева огромную птицу. Дерево же было все сухое, без единого листа, и птица сидела у верхушки, а вокруг были птенцы ее, мертвые от голода. И видит он, как она ударила вдруг себя в грудь своим большим острым клювом, хлынула кровь у нее струей, и она тут же поникла мертвая среди своих птенцов. Но птенцы ее молодые обрели жизнь с кровью большой птицы.

Увидел все это сэр Борс и сразу догадался, что здесь сокрыт великий смысл. И, видя, что большая птица не оживает, он снова погнался своего коня и ускакал оттуда прочь.

И по воле случая, к вечерней молитве подъехал он к высокой и крепкой башне, и там приняли его радушно на ночлег.

КАК СЭР БОРС ОСТАНОВИЛСЯ У ОДНОЙ ДАМЫ И КАК ОН ВЫЗВАЛСЯ СРАЗИТЬСЯ ЗА ЕЕ ЗЕМЛИ ✠ Когда он снял с себя доспехи, его проводили в башню, а там встретила его дама, юная, веселая и прекрасная, и она принимала его с большой радостью и пригласила сесть рядом с нею. И сели они за стол к ужину, и было им подано мясо и многие редкостные яства.

Но увидев все это, вспомнил сэр Борс о наставлении отшельника и велел пажу, чтобы тот принес ему воды. Тот исполнил его веление, и сэр Борс накрошил туда хлеба и ел.

— Ах,— сказала дама,— вижу, что вам не нравится угощение.

— Нет, нравится,— отвечал сэр Борс.— Бог да вознаградит вас, прекрасная госпожа, но я ниче-

го иного не должен нынче есть. Больше она ни слова ему не сказала, опасаясь рассердить его. А после ужина стали они беседовать о том и об этом. Вдруг является к ним паж и говорит:

— Госпожа, к завтрашнему дню вы должны найти рыцаря, который за вас сразится, а иначе этот замок и все ваши земли достанутся вашей сестре, если некому будет выступить за вас против сэра Придама Черного.

Тут стала она убиваться и плакать и говорила так:

— Ах, господи боже! Зачем только дано мне было владеть моими землями, которые ныне у меня отторгают без всякой причины и права?

И, слыша такие речи, сказал сэр Борс:

— Я готов помочь вам.

— Сэр,— сказала она,— я сейчас вам все расскажу. Жил здесь некогда король по имени Анианс, который владел всеми здешними землями. Но случилось так, что он полюбил одну даму, много старше меня. И он передал ей во владение все свои земли и всех людей своих в ее управу. Она же установила много дурных обычаев и через то перебила чуть не всех королевских родичей. Когда он увидел это, он изгнал ее из своей страны, а земли эти передал мне в мое владение. Но лишь только умер этот достойный король, та дама пошла на меня войной, она многих моих рыцарей перебила, иных же обратила против меня, так что у меня уже почти никого не осталось, и все, чем я владею, это вот эта высокая башня, которую она у меня еще не отняла. Но она пригрозила мне забрать и башню, если я не найду рыцаря, который будет биться с рыцарем, которого выставит она.

— Скажите мне,— спросил сэр Борс,— кто таков этот Придам Черный?

— Сэр, он самый грозный боец в этой стране.

— Тогда пошлите к ней сказать, что вы нашли рыцаря, который будет биться с Придамом Черным за божью правду и за ваше право. Обрадовалась эта дама и послала известить, что они готовы. А сэру Борсу она не знала, как угодить, но он не захотел лечь ни на какое ложе, а лег прямо на полу, ибо иначе он спать не желал, пока не исполнит подвиг Святого Грааля.

О ВИДЕНИИ, КОТОРОЕ БЫЛО СЭРУ БОРСУ В ТУ НОЧЬ, И КАК ОН СРАЖАЛСЯ И ОДОЛЕЛ СВОЕГО ПРОТИВНИКА ✠ Но пока он спал, было ему видение. Прилетели две птицы: одна белая, как лебедь; другая черная на диво, но она была не столь велика, а подобна размерами ворону. Вот приблизилась к нему птица белая и сказала:

— Если ты станешь кормить меня и мне услужать, я дам тебе все богатства мира и я сделаю тебя таким же белым и прекрасным, как я сама.

И с тем отлетела белая птица. А за ней приблизилась и черная и сказала так:

— Лучше сослужи завтра службу мне и не презирай меня, хотя я и черна. Ибо знай, что от

моей черноты проку более, нежели от белизны других. И с тем она отлетела. А ему после того было еще другое видение. Будто бы очутился он перед большим домом, по виду церковью, и там нашел он скамью, слева же от нее стояло гнилое, червями источенное дерево, а справа росли два цветка наподобие лилий, и одна лилия словно бы клонилась к

другой, дабы похитить у нее всю белизну. Но какой-то добрый человек развел их, так что они не касались одна другой. И тогда из обоих цветков выросло еще по многу цветов и плоды в изобилии. И чудится ему, будто добрый человек говорит:

— Не свершит ли тот великого неразумья, кто погубит эти два цветка ради того, чтобы поддержать это гнилое дерево, дабы оно не упало на землю?

— Сэр, — он сказал, — сдастся мне, что от этого бревна мало проку.

— Смотри же, — молвил добрый человек, — чтобы и с тобой не случилось такого.

С тем пробудился сэр Борс, осенил знаком креста лоб свой, а затем поднялся и оделся. И пришла к нему хозяйка башни. Она приветствовала его, и он ее тоже, а затем они прошли в часовню и прослушали там службу.

Между тем собрались рыцари, за которыми послала дама, чтобы они сопровождали сэра Борса к месту поединка. Тут велел он принести свои доспехи, и когда он облачился в них, она стала спрашивать его, чтобы он проглотил хоть крупицу пищи.

— Нет, госпожа, — отвечал сэр Борс, — этого я не сделаю, покуда милостью божией не кончу поединок.

И он вскочил на коня и тронулся в путь, а рыцари и оруженосцы поскакали за ним.

А когда съехались обе дамы, то та, за которую предстояло сражаться сэру Борсу, стала упрекать другую, говоря:

— Госпожа, вы учинили мне великое зло, отторгнув мои земли, что отдал мне король Аннианс, и, право, не следует затевать теперь поединок.

— Не вам решать, — отвечала та. — А не хотите поединка, прикажите вашему рыцарю, чтобы он признал себя побежденным.

Между тем было возглашено, что который из рыцарей одержит верх, того дама получит во владение все земли.

Вот разъехались рыцари один туда, другой сюда. А затем ринулись друг другу навстречу и сшиблись с такой силою, что пробили и щиты и панцири, а копья у обоих разлетелись в щепы, и оба оказались жестоко ранены. Но сшиблись они второй раз и повергли один другого наземь вместе с конями.

Вскочили оба в тот же миг, наложили руки на мечи свои и с такой силою обрушили мечи один другому на голову, что пробили большие и глубокие раны и кровь побежала из ран. Ибо сэр Борс встретил более искусного противника, чем ожидал, — ведь этот сэр Придам был превосходный рыцарь, и он жестоко поранил сэра Борса, а тот его. Но сэр Придам ни на минуту не ослаблял натиска. Это заметил сэр Борс, и он допустил того уже почти до победы, а затем набросился на него со свежими силами, и тот стал отступать шаг за шагом под страхом смерти. И, отступая, он упал навзничь, а сэр Борс потянул его за шлем так сильно, что сорвал его с головы, и плашмя ударил его несколько раз мечом по лицу и повелел ему покориться, а иначе он убьет его. Тут вскричал сэр Придам, прося пощады, и сказал так:

— Любезный рыцарь, ради господ бога, не убивай меня, я обещаю никогда больше не выступать против твоей дамы, но всегда держать ее сторону.

Сэр Борс подарил ему жизнь, и старая дама бежала оттуда со всеми своими рыцарями.

Сэр Борс подарил ему жизнь, и старая дама бежала оттуда со всеми своими рыцарями.

Сэр Борс подарил ему жизнь, и старая дама бежала оттуда со всеми своими рыцарями.

Сэр Борс подарил ему жизнь, и старая дама бежала оттуда со всеми своими рыцарями.

Сэр Борс подарил ему жизнь, и старая дама бежала оттуда со всеми своими рыцарями.

КАК БЛАГОДАРЯ ПОЕДИНКУ СЭРА БОРСА ДАМЕ БЫЛИ ВОЗВРАЩЕНЫ ЕЕ ВЛАДЕНИЯ, И КАК ОН УЕХАЛ, И КАК ВСТРЕТИЛ СЭРА ЛИОНЕЛЯ, СВЯЗАННОГО И ПОБИТОГО ТЕРНИЯМИ, ТАКЖЕ ДЕВИЦУ, КОТОРУЮ ВЕЛИ НА ПОГИБЕЛЬ.

Затем созвал сэр Борс всех тех, кто держал земли от его дамы, и объявил им, что уничтожит из них всякого, кто не будет ей служить, как обязан держащий от нее земли. И они ей все поклонились, а те, кто не пожелал поклониться, были согнаны с ее земель. Так случилось, что молодая госпожа снова вступила во владение своими богатствами через славную мощь сэра Борса Ганского.

Когда же во всей той стране утвердился мир, сэр Борс с нею простился и снова тронулся в путь. Она благодарила его горячо и хотела наградить его богатыми дарами, но он ото всего отказался. Ехал он весь тот день до вечера, а на ночлег остановился у одной дамы, которая его хорошо знала и оказала ему радушный прием. Наутро же, лишь только занялся день, сэр Борс снова пустился в путь и до полуденного часа скакал по густому лесу.

И там было с ним чудесное приключение. На развилке двух дорог повстречались ему два рыцаря, которые вели сэра Лионеля, его брата, нагого и привязанного веревками к высокому коню, а руки его были скручены перед грудью. Они же оба держали в руках тернии и ими хлестали его так жестоко, что кровь бежала по его телу из сотни мест и весь он был залит кровью, спереди и сзади. Но ни слова не произносил он, как подобает мужу благородной души, но все терпел, что они над ним ни чинили, словно бы и не чувствуя боли.

В тот же миг изготовился сэр Борс выступить в защиту того, кто был ему братом. Но взглянул он в другую сторону и увидел там рыцаря, который влек за собою прекрасную даму и хотел затащить ее в самую непроходимую чащу, подалее от взгляда тех, кто станет ее искать. Она же, не терявшая веры, воскликнула громким голосом:

— Святая Мария, помоги слуге твоей!

И лишь только завидела она сэра Борса, она сразу же догадалась, что он — рыцарь Круглого Стола. И стала она заклинать его:

— Ради верности твоей тому, кому ты ныне служишь, и ради короля Артура, который, наверное, сам посвятил тебя в рыцари, помоги мне, не допусти моего позора!

Услышал сэр Борс такие ее слова и стал горько убиваться, не зная, как поступить.

— Ведь если я брошу в беде брата моего, он погибнет, а на это не согласился бы я за все блага мира. Если же я не помогу этой девице, она будет опозорена и утратит девственность свою, которую ей уже никогда не вернуть. И, поднявши ввысь глаза, сказал он, плача:

— Благий, милосердный господи Иисусе Христе, создатель мой! Храни, господи, брата моего сэра Лионеля, не дай тем рыцарям убить его, я же, из сострадания тебе и кроткой деве Марии, заступлюсь за эту девицу.

КАК СЭР БОРС ОТПРАВИЛСЯ СПАСАТЬ СВОЕГО БРАТА И СПАС ДЕВИЦУ И КАК ОН УЗНАЛ, ЧТО СЭР ЛИОНЕЛЬ УМЕР

И с тем, изготовившись к бою, крикнул он рыцарю, который был с дамой:

— Сэр рыцарь, прочь руки от этой девицы, или же почитай себя мертвым!

Тот опустил девицу на землю и изготовился к поединку. Не было у него только копья. Но он загородился щитом и обнажил меч. Ударил его сэр Борс с такою силой, что пробил копьем и щит и панцирь, и вошло оно в левое плечо, и тем ударом поверг он его на землю. А как вы-

дернул из его раны копье, тот от боли лишился чувств.

Подъехал сэр Борс к девице и говорит:

— Ну, как? Сдается мне, вы избавлены от преследований этого рыцаря?

— Теперь, сэр,— сказала она,— прошу вас, отвезите меня туда, откуда этот рыцарь меня увез.

— Я сделаю это охотно.

И он взял коня, на котором приехал поверженный им рыцарь, посадил на него девицу и так доставил ее туда, куда она пожелала.

— Сэр рыцарь,— сказала она,— вы и сами не знаете, как много вы сделали, ведь если бы я лишилась девственности, пятьсот человек за это лишились бы жизни.

— А кто был тот рыцарь, завезший вас в лесную чащу?

— Правду сказать, это мой кузен. Я и не подозревала о том, в какие хитрые сети завлек его диавол, а он вчера тайком увез меня от отца моего, тогда как ни я сама и никто из людей моего отца не питали к нему недоверия.

И если бы он лишил меня девственности, он умер бы за грех своей плоти, опозоренный и обесчещенный навеки.

Между тем как она там стояла и так говорила, прискакали двенадцать рыцарей, ее разыскивавшие. Она рассказала им, как сэр Борс ее спас. И они все очень обрадовались и стали звать его к ее отцу, могущественному лорду, у которого ждал его сердечнейший прием.

— Право,— отвечал им сэр Борс,— мне это сейчас никак невозможно, ибо мне еще предстоит в здешнем краю одно важное дело.

И он поручил их господа и уехал. Теперь, по следам конских копыт, сэр Борс поскакал догонять своего брата сэра Лионеля.

Долго он так ехал, ища его, и нагоняет он человека в церковном одеянии верхом на крепком ворононе коне, мастью чернее черники. Говорит человек:

— Сэр рыцарь, чего вы ищете?

— Сэр,— отвечал он,— я ищу брата моего, которого я видел раньше, избиваемого двумя рыцарями.

— А, сэр Борс, не беспокойся понапрасну, и не лъсти себя пустыми надеждами. Я сообщу тебе все как есть: он умер.

И показал он ему свежееубиенное тело, лежащее в кустах, и увидел он, что это как бы и вправду тело брата его сэра Лионеля. Тут испытал он такое горе, что в бесчувствии свалился на землю и пролежал так долгое время. Когда же пришел в себя, то сказал так:

— Любезный брат, навсегда мы разлучены с тобою, и поэтому не ведать больше радости сердцу моему! Теперь лишь Он, Кого избрал я господином моим, будет мне поддержкой.

И, сказавши это, поднял он с легкостью тело брата, положил его поперек своего седла и сказал тому человеку:

— Не укажете ли вы мне церковь где-нибудь здесь поблизости, где бы я мог похоронить его?

— Следуйте за мною,— тот отвечал,— здесь есть часовня совсем неподалеку. Они поехали и наконец подъехали к высокой башне, а у подножья ее стояла старая, ветхая часовня. Спешились они оба и положили мертвого в мраморную гробницу.

КАК СЭР БОРС РАССКАЗАЛ СВОЙ СОН СВЯЩЕННИКУ, И О СОВЕТЕ, КОТОРЫЙ ДАЛ ЕМУ СВЯЩЕННИК

— Оставим его здесь,— сказал добрый человек,— и отправимся на ночлег, а утром вернемся сюда снова и отслужим над ним последнюю службу.

— Сэр,— спросил сэр Борс,— вы священник?

— Да, воистину,— тот отвечал.

— Тогда прошу вас, растолкуйте мне сновидение, которое было мне минувшей ночью.

— Рассказывайте,— сказал он.

И он начал свой рассказ с той большой птицы, что он видел в лесу, а потом поведал ему о птицах из своего видения, одной белой, другой черной, и о гнилом дереве, и о белых цветах.

— Сэр, я растолкую вам половину сейчас, а остальное завтра. Белая птица означает даму, прекрасную и богатую, у которой много возлюбленных и которая давно уже любит тебя. И если ты отвергнешь ее любовь, она в скором времени умрет — раз ты не хочешь жалиться над нею. Это и означает черная птица, которая зовет тебя отвергнуть любовь той. Ты же не из страха божия, не из боязни, отвергнешь ее; ты делаешь это, дабы сохранить чистоту свою и победить суетную страсть и тщету земной жизни. Ибо вот что произойдет, если ты отвергнешь ее любовь: сэр Ланселот, добрый рыцарь и твой кузен, должен будет умереть. И тогда люди станут говорить о тебе, что ты убийца и сэра Ланселота, и брата своего сэра Лионеля, которого ты легко мог спасти, ты же предпочел заступиться за девицу, хотя она тебе никто. Подумай теперь, что было хуже: чтобы умер брат твой или же чтобы она лишилась девственности? — И спросил он: — Понял ты теперь смысл своих видений?

— Да,— отвечал сэр Борс.

— Значит, твоя будет вина, если погибнет кузен твой сэр Ланселот?

— Сэр,— сказал сэр Борс,— мысль об этом мне ненавистна, ибо менее всего на свете я желал бы видеть гибель сэра Ланселота, да еще по моей вине.

— Выбери же одно или другое.

И он отвел его в башню, и там встретили его дамы и рыцари и приветствовали его радушно. Они сняли с него доспехи, и когда он остался в одном дублете, принесли ему мантию, подбитую горностаем, и накинули ему на плечи. И так все радовались и веселились, что он забыл о своем горе.

Но вот вышла к нему из дальнего покоя дама, прекраснейшая, какую случалось ему видеть, и наряженная богаче самой королевы Гвиневеры и любой другой знатной дамы.

— Взгляните, сэр Борс,— сказали все,— этой даме мы все служим, она же всех прекраснее и богаче на свете, и она из всех рыцарей любит вас одного и никого кроме вас не желает.

Услышавши такие речи, смутился сэр Борс. Но она тут поклонилась ему, и он поклонился ей в ответ. И сели они рядом и беседовали о разных вещах, и наконец она стала просить его быть ее возлюбленным, ибо она любит его более, нежели кого-либо еще на свете, и сделает его самым богатым из всех его сверстников.

Выслушал сэр Борс эти ее слова, и тяжело стало у него на душе. Но он ни за что на свете не хотел нарушать чистоту свою и не знал, как ей ответить.

КАК ДИАВОЛ ВО ОБРАЗЕ ЖЕНЩИНЫ СКЛОНЯЛ СЭРА БОРСА ВОЗЛЕЧЬ С НЕЮ И КАК МИЛОСТИЮ БОЖИЕЙ ЕМУ УДАЛОСЬ СПАСТИСЬ — Увы, сэр Борс! — воскликнула она.

— Неужто не исполните вы моей воли?

— Госпожа,— он отвечал,— на свете нет женщины, чью волю в этом согласился бы я выполнить. Не должно желать этого, ибо брат мой, недавно убиенный, лежит не преданный земле.

— Ах, сэр Борс,— сказала она,— я так давно люблю вас за великую красоту, какую я в вас увидела, и за великую вашу храбрость, о которой я слышала, что вы непременно должны возлечь со мною нынче же

ночью, и прошу вас согласиться на это.

— Воистину,— отвечал он,— я этого не сделаю.

Тогда стала она так убиваться, что казалось, вот-вот она умрет от горя.

— Вот, сэр Борс,— говорила она,— вы меня довели едва что не до смерти.

И с тем она взяла его за руку и стала просить, чтобы он взглянул на нее.

— И тогда вы сами увидите, что я умираю от любви к вам.

Но он отвечал:

— Я не стану глядеть на вас.

Тогда она покинула его и поднялась на самый верх башни, а с нею двенадцать дам, и одна дама крикнула ему сверху:

— О сэр Борс, благородный рыцарь! Сжался над нами всеми и исполни волю госпожи нашей, а иначе мы все вместе должны принять смерть, бросившись вниз с высоты этой башни. И если из-за такой малости вы допустите нас умереть, все благородные дамы и девицы ославят вас и опозорят. Поглядел он наверх и видит, что там собрались дамы знатные, в богатых и красивых нарядах. И стало ему их очень жаль. Но все равно про себя он твердо решил, что пусть лучше они погубят свои души, нежели он — свою. И тогда они все вдруг бросились с башни на землю, а он, видя это, диву дался, смутился духом. И осенил он себе грудь и лицо крестным знаменем. В тот же миг раздался страшный вой и рев, словно все диаволы преисподней обступили его. И не увидел он больше ни башни, ни владычицы ее, ни дам, и ни часовни, где оставил он своего брата. Тогда воздел он обе руки свои к небесам и промолвил:

— Благий милосердный боже и отче небесный! Я спасен!

И он взял доспехи свои и коня и снова пустился в путь.

Едет он и слышит, справа доносится звон колокола. Повернул он в ту сторону и скоро подъехал к аббатству, обнесенному высокими стенами, и впустили его через ворота внутрь. А там с первого же взгляда догадались, что он рыцарь Круглого Стола, взыскающий Святого Грааля, и отвели его в отдельный покой и помогли снять доспехи.

— Сэр,— сказал сэр Борс,— если есть среди вас святой человек, прошу, позвольте мне поговорить с ним.

Тогда один из них отвел его в часовню к настоятелю. Приветствовал его сэр Борс, и он ответил на его приветствие.

— Сэр,— сказал ему сэр Борс,— я странствующий рыцарь.

И поведал ему обо всех своих приключениях.

— Сэр рыцарь,— сказал настоятель,— я знаю, кто вы такой, ибо мне казалось, что рыцарь вашего возраста не может быть так крепок в деле веры. Но вы пока ступайте на покой, ибо ныне я не буду наставлять вас, уже поздно. Завтра же я наставляю вас по мере моего разумения.

О СВЯТОМ ПРИЧАСТИИ, КОТОРОЕ ДАЛ СЭРУ БОРСУ НАСТОЯТЕЛЬ, И КАК НАСТОЯТЕЛЬ НАСТАВЛЯЛ ЕГО В ту ночь сэру Борсу ни в чем не было недостатка. А рано поутру он поднялся, отслушал обедню, и тогда явился к нему настоятель и пожелал ему доброго утра, а сэр Борс ответил ему тем же. И рассказал сэр Борс, что он странствует, взыска Святого Грааля, и поведал о том, как святой старец повелел ему пигаться только хлебом и водой. — Это господь наш Иисус Христос явился вам во образе птицы, ибо он претерпел за нас великие муки на кресте, изойдя кровью сердца своего за род человеческий. Видение, что вам было, означает Святой Грааль, ибо кровь, пролитая большой

птицей, подняла птенцов ее от смерти к жизни. А голое дерево означает мир этот, который наг, убог и бесплоден, когда не приходит к богу. Так и та дама, за которую вы сражались. Король Анианс, прежний владыка, означает Иисуса Христа, который есть владыка всему миру. Бой же ваш с рыцарем той второй дамы надлежит понимать так: под вашей дамой понимайте новый закон господина нашего Иисуса Христа и святую церковь; а под другой дамой понимайте старый закон и дьявола, что дено и ношно воюет против святой церкви. Потому битва ваша была правой, ибо вы — рыцарь Иисуса Христа и вам надлежит быть защитником святой церкви. И под черной птицей должно понимать святую церковь, которая говорит: «Я черна», а в действительности она бела. Под белой же птицей надо понимать дьявола, и я скажу вам, что лебедь тот был бел снаружи и черен изнутри: он знаменует лицемерие, которое снаружи желто и бледно и представляется верным слугой Иисуса Христа, внутри же столь черно от мерзости греха и столь коварно обманывает мир.

Когда же дьявол явился тебе во образе святого старца и попрекал тебя тем, что ты оставил в беде брата твоего ради дамы, и отвел тебя туда, где лежал, как представилось тебе, твой брат мертвый, — а между тем он жив, — все это было лишь для того, чтобы ввести тебя в заблуждение, соблазнить тебя тщеславием и плотской страстью, ведь он знал, что ты добр сердцем, и цель у него была одна: чтобы ты не исполнил подвиг Святого Грааля. Теперь сухое дерево и белые лилии. Засохшее дерево знаменует брата твоего сэра Лионеля, который высох без добродетели и может быть назван засохшим деревом, источенным червями, ибо убивает людей и преступает законы высокого Ордена Рыцарства. А два белых цветка означают две невинности: рыцаря, которого вы ранили накануне, и девицу, которую вы спасли. Клонился же один цветок к другому потому, что этот рыцарь хотел надругаться на девицею и над самим собою. И вы, сэр Борс, поступили бы весьма неразумно и предосудительно, поспешив на подмогу гнилому дереву, ибо если бы они согрешили, они погибли бы. За то же, что вы спасли их обоих от гибели, теперь вас можно называть настоящим рыцарем Иисуса Христа и верным слугой Его.

КАК СЭР БОРС ПОВСТРЕЧАЛ СВОЕГО БРАТА СЭРА ЛИОНЕЛЯ И КАК СЭР ЛИОНЕЛЬ ХОТЕЛ УБИТЬ СЭРА БОРСА

После того покинул сэр Борс монастырь, поручив настоятеля господа. Ехал он весь день, а на ночлег остановился у одной старой женщины. Утром же он снова пустился в путь и подъехал к замку в низине. Видит он, навстречу ему торопится по пути к лесу крестьянин на лошади.

— Скажи мне, — спрашивает сэр Борс, — не будет ли здесь поблизости каких приключений?

— Сэр, — тот отвечал, — здесь под стенами замка состоится большой чудесный турнир.

— Какие же люди выступят на нем? — спросил сэр Борс.

— С одной стороны выступит граф — владетель Равнинных Земель, а с другой — племянник леди Гервины.

И тогда сэр Борс задумал быть там и попытать счастья; быть может, встретится ему на турнире брат его сэр Лионель или кто другой из его товарищей, взыскующих Святого Грааля. И свернул он к хижине отшельника, стоявшей на опушке леса.

И там, у отшельника, застал он сэра Лионеля, своего брата, который сидел на пороге часовни, вознамерившись так дожидаться утра и начала турнира.

Когда увидел его сэр Борс, так велика была его радость, что невозможно передать. Слез он с коня и сказал:

— Милый, любезный брат, давно ли вы здесь?

А сэр Лионель, поглядев на него, ответил так:

— А, сэр Борс, не приближайтесь ко мне! По вашей милости я чуть не погиб. Вы видели, как два рыцаря, избивая, увозили меня, но вы поспешили на подмогу девице, меня же оставили в смертельной опасности. Никогда до этих пор не обходился брат с братом так несправедливо. И за эту несправедливость я обещаю вам только смерть, ибо вы ее заслужили. Берегитесь же меня отныне! Дайте только мне облачиться в доспехи.

Увидел сэр Борс гнев брата своего, опустил перед ним на колени и, воздев кверху руки, просил его смилостивиться и простить ему обиду.

— Ну, нет, — отвечал сэр Лионель, — этому не бывать никогда! И если только тебя одолею, то клянусь господом богом, тебя ждет смерть, ибо жаль было бы дольше оставлять тебя в живых.

С тем зашел он в хижину, облачился в доспехи, сел на коня и, подскакав к нему, воскликнул:

— Сэр Борс, защищайся, ибо я обойдусь с тобою как с предателем и подлецом. Ибо ты — недостойнейший из рыцарей, вышедших из славного дома короля Борса Ганского, нашего отца. И потому садись на коня, дабы быть в равном со мной положении, а не желасшь, так наеду на тебя, прямо как ты стоишь там на земле, так что тебе будет хуже, а мне будет стыдно — да только я тот стыд ставлю ни во что.

Видит сэр Борс, что не избежать ему сразиться с родным братом или же придется погибать. И не знает он, как ему быть. И сердце его ничего ему не подсказывало, кроме лишь того, что как есть сэр Лионель ему старший брат, обязан он ему почтением. И он снова опустил на колени у копыт его коня и сказал так:

— Милый любимый брат, смилуйся надо мною и не убивай меня, помни о великой любви, какая должна быть между нами двоими.

Но что ни говорил сэр Борс, сэр Лионель слышать ничего не хотел, ибо дьявол так распалил его ярость, что тот во что бы то ни стало желал его убить. И, видя, что сэр Борс не поддается, чтобы вступить с ним в поединок, сэр Лионель пустил на него коня, и сшиб сэра Борса наземь вверх ногами, и так жестоко его поранил, что тот лишился чувств от горя при мысли, что умрет без покаяния. А сэр Лионель, видя это, спешился, дабы отсечь ему голову, ухватился за шлем его и хотел было сорвать его с головы. Но тем временем подбежал к нему отшельник, добрый муж и древний годами,

который все слышал, что было сказано между ними. Он бросился между ними, упал прямо на сэра Борса и сказал так:

КАК СЭР КОЛГРЕВАНС БИЛСЯ С СЭРОМ ЛИОНЕЛЕМ, ЧТОБЫ СПАСТИ СЭРА БОРСА, И КАК БЫЛ УБИТ ОТШЕЛЬНИК ✪ О благородный рыцарь! Смилуйся надо мною и над твоим братом, ведь если ты убьешь его, от этого греха своего ты сам примешь смерть, и это было бы большой бедою, ибо он достойнейший из рыцарей мира и жизни праведнейшей.

— Да поможет мне бог, святой человек, но если вы не отойдете, я убью вместо него вас, а его отпущу.

— Воистину, — отвечал старец, — я предпочту, чтобы вы убили меня, нежели его, ведь от моей смерти немного будет ущерба, вполнину не так много, как если вы убьете его.

— Что ж, — сказал сэр Лионель. — Я согласен. И он наложил руку на меч и ударил его так сильно, что голова его откатилась назад. Но и тем не спас добрый старец сэра Борса от злобы его брата. Отстегнул сэр Лионель на нем шлем и хотел уже было отсечь ему голову долой, и так бы и убил он его, когда бы не товарищ его по Круглому Столу, чье имя было сэр Колгреванс, который заехал туда, ибо на то была воля господа.

Когда увидел он святого старца убиенным, сильно он тому подивился. А потом увидел он и сэра Лионеля, который замахнулся на брата своего, и узнал он сэра Борса, которого очень любил. Сошел он тогда с коня, взял сэра Лионеля за плечи, оттащил с силою от сэра Борса и сказал:

— Неужели вы хотите убить вашего брата, одного из достойнейших рыцарей мира? Этого никто не потерпит.

— Что вам за дело, — спросил сэр Лионель, — препятствовать мне? Если вы будете мне мешать, я убью вас, а уж затем его!

— Как? — воскликнул сэр Колгреванс, — значит, вы и вправду хотите убить его?

— Да, так я решил и убью его, что бы вы ни говорили! Ибо он такую обиду причинил мне, что заслужил смерть.

И снова ринулся он к поверженному брату и занес меч, чтобы отсечь ему голову. Но сэр Колгреванс бросился между ними и сказал:

— Если вы отважитесь сделать еще хоть шаг, мы с вами будем сражаться! Услышав такие речи, поднял сэр Лионель свой щит и спрашивает его, кто он такой.

— Сэр, мое имя сэр Колгреванс, я один из его товарищей. Изготовился тут сэр Лионель, набежал на него и нанес ему жестокий удар по шлему. Но и тот обнажил меч свой — ибо был он искусный боец — и мужественно от него защищался.

И так долго длился этот поединок, что сэр Борс очнулся и сел, жестоко страдая, и увидел он, что сэр Колгреванс, добрый рыцарь, сражается за него с его братом. Опечалился он, думая, что если сэр Колгреванс убьет его бра-

та, тогда не знать ему больше радости в жизни; если же брат убьет сэра Колгреванса, будет он так же опозорен навеки.

Хотел было он встать, чтобы разнять их, но ноги его не держали. И увидел он, как рухнул наземь сэр Колгреванс, ибо сэр Лионель был искуснейший боец и весьма храбрый; он пробил на нем кольчугу и шлем, и того ожидала лишь смерть, — он потерял так много крови, что удивительно было, как он столько времени держался на ногах. И слышит сэр Борс, с трудом приподнявшись на земле, как сказал ему сэр Колгреванс:

— А, сэр Борс! Почему не спешите вы спасти меня от грозящей мне смерти, тогда как я бросился вам на подмогу, иначе бы вы уже погибли?

— Воистину, — сказал сэр Лионель, — от этого вам бы не было проку. Вы не годитесь друг другу в заступники, ибо вы оба погибнете от моей руки!

КАК СЭР ЛИОНЕЛЬ УБИЛ СЭРА КОЛГРЕВАНСА И ХОТЕЛ ЗАТЕМ УБИТЬ СЭРА БОРСА ✪ Выслушал сэр Борс такие его речи, встал на ноги и надел шлем. И увидел он убитого отшельника и стал над ним горько сокрушаться. А сэр Колгреванс призывал сэра Борса, говоря так:

— Неужели вы допустите меня погибнуть здесь из-за вас? Но нет нужды, сэр! Если вам угодно, чтобы я умер, я смерть приму с радостью, ибо я не мог бы умереть, защищая мужа достойнее.

При этих словах его сорвал сэр Лионель шлем у него с головы; и, видя, что нет уже ему спасения,

воскликнул сэр Колгреванс:

— Благий милосердный Иисусе Христе! В чем прегрешил я, отпусти душе моей! Сокрушается сердце мое по добродетели и по делам милосердия, что не исполнил я в этой жизни, и за то послужи облегчением мук души моей!

И при этих словах ударил его сэр Лионель с такой силою, что он рухнул наземь мертвым. А убивши сэра Колгреванса, набросился, словно одержимый дьяволом, на брата своего и поразил его мечом с такой силой, что тот покачнулся и поник к земле. И взмолился он, исполненный кротости, чтобы, ради господа, прекратил брат его этот бой.

— Ибо случись ли, что я вас убью, любезный брат, или же вы меня, все равно мы оба погибнем из-за этого греха.

— Да поможет мне бог, мне не надо иной милости божией, лишь бы мне только расправиться с вами.

— Ну что ж, — сказал сэр Борс и, плача, обнажил меч свой, — любезный брат, воля моя чиста перед господом, вы же свершили ныне великое зло, убив святого старца, никому не причинившего обиды. И еще вы убили благородного рыцаря, нашего товарища. Знайте же, что вас я не очень-то боюсь, но страшусь господня гнева. Ведь война между нами — неправедная война. Яви же господи нам обоим свое чудо и смилуйся, господи, надо мною, хоть я и защищаю жизнь мою против родного брата!

КАК РАЗДАЛСЯ ГОЛОС, ЗАПРЕЩАВШИЙ СЭРУ БОРСУ ПРИКАСАТЬСЯ К НЕМУ И КАК ИХ РАЗДЕЛИЛО ОБЛАКО

И с тем занес сэр Борс руку и хотел было уже поразить своего брата. Но тут раздался голос, произнесший:

— Беги, сэр Борс, не касайся его, ты его убьешь! В тот же миг разделило их, спустившись на землю, облако, по виду подобное чудесному ясному пламени, и занялись огнем оба их щита. Охватил их обонх страх божий, они упали на землю и долго лежали так без чувств. Когда же пришел в себя сэр Борс, поглядел он на брата и увидел, что тот невредим. Тогда воздел он ввысь руки, ибо боялся, как бы бог не покарал сэра Лионеая. И услышал он голос, произнесший:

— Сэр Борс, уезжай отсюда, не медли дольше в обществе своего брата, но поспеши отсюда к морю, ибо там ожидает тебя сэр Персиваль. Тогда обратился он к брату и сказал:

— Ради господ, милый, любезный брат, простите мне, чем я вас обидел! — Бог простит вас, а я прощаю охотно, — ответил тот.

И с тем сэр Борс его покинул и поскакал прямой дорогой к морю. Наконец, по воле счастливого случая, приехал он к аббатству, что стояло неподалеку от моря, и там остановился он на ночлег.

Но во сне раздался ему голос, повелевший ему, не медля, ехать к морю. В тот же миг встал он, осенил крестом чело свое, облачился в доспехи и оседлал коня. И выехал он через пролом в стене и достиг берега моря, а там у берега нашел он корабль, весь обтянутый белыми шелками.

Спешился сэр Борс, поручил себя божьему попечению и взшел на корабль. В тот же миг корабль отчалил от берега и поплыл в море так быстро, что, казалось, летел по волнам. Скоро совсем стемнело, и он никого не мог разглядеть. И тогда он лег и уснул и проспал до света. Пробудившись же, увидел он, что лежит на палубе рыцарь в полном облачении, только без шлема. И узнал он в нем сэра Персиваля Уэльского. Бросился он к нему с радостью, но сэр Персиваль смутился и спросил его, кто он такой.

— А, любезный сэр, — сказал сэр Борс, — разве вы меня не узнаете?

— Воистину, — тот отвечал, — я диву даюсь, как вы сюда попали, если только не сам господь привел вас на этот корабль.

Усмехнулся сэр Борс и снял шлем, и в тот же миг сэр Персиваль его узнал. Обрадовались они друг другу так, что дивно было на них смотреть. И рассказал сэр Борс, как он попал на этот корабль и по чьему велению. А потом рассказали они друг другу о своих искушениях, о чем вы слышали выше. Так носились они по морю то вперед, то назад, утешая друг друга и все время предаваясь молитве. И молвил сэр Персиваль:

— Теперь нам недостает лишь сэра Галахада, доброго рыцаря. А теперь обратимся наше повествование к сэру Галахаду.

XVII

КАК СЭР ГАЛАХАД СРАЖАЛСЯ НА ТУРНИРЕ И КАК ОН БЫЛ УЗНАН СЭРОМ ГАВЕЙНОМ И СЭРОМ ЭКТОРОМ ОКРАЙНЫМ

Chapter I.

ДАЛЬШЕ повествуется о том, как сэр Галахад, спасши сэра Персиваля от двадцати рыцарей, долго ездил по мертвому лесу, встретил немало приключений и из всех вышел победителем, о чем здесь в книге не упоминается.

Но затем направил он путь свой к морю, и случилось однажды, проезжал он мимо замка, у стен которого шел славный турнир. На нем приезжие рыцари так преуспевали, что совсем уже одолели рыцарей замка, хоть и были они рыцари не хуже прочих.

Видит сэр Галахад, что вовсе плохо им приходится, убивают их прямо у ворот замка, и вздумал он им помочь. Выставил копье и первого же, кто ему попался, ударил так, что полетел тот наземь, и копье разломалось в куски. Тогда вытащил он меч и стал разить, где они сбились погуще; и такие свершал там подвиги, что все, кто его видел, дивились.

А случилось так, что сэр Гавейн и сэр Эктор Крайный выступали на стороне приезжих рыцарей.

Но лишь только они увидели белый щит с красным крестом, один из них сразу же сказал другому:

— Это ведь сэр Галахад, Высокородный Принц. Воистину, думается мне, тот будет великим глупцом, кто поскачет биться против него.

Но под конец, по воле случая, очутился сэр Галахад лицом к лицу с сэром Гавейном и нанес ему удар такой силы, что рассек на нем шлем и наглавник железный и голову до кости, так что рухнул сэр Гавейн на землю; и так могуч был тот удар, что меч, скользя вниз, разрубил еще и плечо коню. Когда увидел сэр Эктор, что сэр Гавейн упал, он отъехал в сторону и подумал, что неразумно было бы ему долее сражаться, также и из-за родства — ведь он приходился сэру Галахаду дядей.

Так, через свою доблесть отбил сэр Галахад все нападения приезжих рыцарей, и тогда рыцари замка выехали из ворот и стали преследовать тех по всем окрестностям. Но сэр Галахад, видя, что те не думают нападать снова, тайно ускакал с поля, так что никто и не заметил, куда он исчез.

— Ныне, — сказал сэр Гавейн сэру Эктору, — клянусь головой, сбьлись все чудеса, которые предсказывал сэр Ланселот: что меч, вырванный из камня, нанесет мне такой удар, что я и за лучший замок в мире не согласился бы принять его. И вот теперь воистину слова его исполнились, ибо никогда прежде не получал я от руки рыцаря такого удара.

— Сэр, — сказал сэр Эктор, — сдается мне, что ваш подвиг на этом кончается, мой же еще нет.

— Что ж, — отвечал сэр Гавейн, — я и в самом деле продолжать это странствие не буду.

И отнесли сэра Гавейна в замок, там сняли с него доспехи и уложили на богатое ложе и призвали лекаря, дабы исцелить его раны. И сэр Эктор его не покидал, покуда он почти совсем не излечился.

Между тем добрый рыцарь сэр Галахад скакал во весь опор, спеша к ночи добраться до замка Корбеник. Но случилось, что ночь застигла его в пути и он остановился в хижине отшельника. Обрадовался святой человек, что заехал к нему странствующий рыцарь. Но когда они уже улеглись на покой, вдруг стучится в дверь женщина и зовет сэра Галахада.

Добрый старец подошел к дверям узнать, чего она хочет. И тогда дама назвала отшельника по имени сэром Ульфином и сказала:

— Я хотела бы побеседовать с рыцарем, который сейчас у вас.

Тогда добрый человек разбудил сэра Галахада и сказал ему:

— Подымайтесь. Там какая-то дама, видно, нуждается очень в вашей помощи.

Вышел к ней сэр Галахад и спросил, чего она хочет.

— Сэр Галахад, — она отвечала, — я хочу, чтобы вы облачились в доспехи, сели на коня и последовали за мною, ибо не позднее, чем через три дня, встретится вам такое приключение, какое еще не выпадало на долю ни одному рыцарю.

Сэр Галахад тут же облачился в доспехи, сел на коня и поручил отшельника господу. И сказал он даме, чтобы она скакала и указывала ему путь, он же последует за нею, куда она пожелает.

КАК СЭР ГАЛАХАД УЕХАЛ С ДЕВИЦЕЮ И КАК ОН ПРИБЫЛ НА ТОТ ЖЕ КОРАБЛЬ, ГДЕ НАХОДИЛИСЬ СЭР БОРС И СЭР ПЕРСИВАЛЬ. Поскакала она так быстро, как только могла скакать ее лошадь. Они ехали к морю, что звалось Коллибским. И к ночи добрались они до замка в долине, со всех сторон окруженного проточной водой, стены же замка были высоки и прочны.

И въехала она в тот замок вместе с сэром Галахадом, и там был ему оказан радушный прием, ибо владелица того замка была госпожой его проводницы.

Вот снял он доспехи. И тогда сказала девица:

— Госпожа, неужели мы должны ждать здесь целый день?

— Нет, — она отвечала, — но лишь до тех пор, покуда рыцарь этот поест и поспит.

И он поел и немного поспал, и тогда девушка позвала его и при свете факелов помогла ему вновь облачиться в доспехи. И когда оба они сели на коней, владелица замка поднесла сэру Галахаду прекрасный щит, богато украшенный. С тем покинули они замок и поскакали дальше и приехали к морю. И увидели они у берега корабль, на котором находились сэр Борс и сэр Персиваль, и они сказали ему с корабля:

— Сэр Галахад, добро вам пожаловать, мы давно уже вас ждем!

Услышав это, спросил их сэр Галахад, кто они такие.

— Сэр, — сказала ему девица, — оставьте здесь коня своего, и я тоже своего оставлю.

И, взявши с собою седла и сбрую, осенили они себя крестом и взошли на корабль. И те двое рыцарей встретили их с радостью, и все узнали друг друга.

Между тем поднялся ветер и погнал их через море к чудесным местам. А вскоре за тем наступил рассвет. Снял тогда сэр Галахад шлем свой и меч и спросил своих товарищей, откуда взялся этот прекрасный корабль.

— Воистину, — отвечали они, — вы сами знаете, как и мы, что он от милости божией.

И тут поведали они друг другу обо всех приключениях и великих искусах.

— Воистину, — сказал сэр Галахад, — вы всем обязаны милости божией, ибо вы избегли столько страшных опасностей. Я же, правду сказать, никогда не попал бы сюда, когда бы не эта дама. И что до вас двоих, то я никак не думал найти вас в этих краях.

— Ах, сэр Галахад, — сказал сэр Борс, — если бы еще сэр Ланселот, ваш отец, был здесь, вот тогда не о чем нам было бы больше заботиться, ибо тогда, сдается мне, все было бы как надо.

— Этого не может быть, — отвечал сэр Галахад, — когда не будет на то воли божией.

Между тем, корабль уже на много миль отплыл от Логрской земли. И случилось так, что он оказался между двух на диво огромных скал, но выс-

даться было им невозможно, ибо там было бурление моря. Поблизости же очутился другой корабль, на который перейти можно им было без опасений.

— Перейдем туда,— сказала девица,— и увидим чудесные приключения, ибо такова воля господня.

Приблизившись к другому кораблю, нашли они его богато убранным, но не было на нем ни живой души. На носу же корабля увидели они сверкающую надпись, которая грозными и чудесными словами гласила:

«Остерегись ступить на этот корабль, если ты нетверд в вере, ибо я есмь вера. И потому отступись, если вера твоя нетверда, ибо при недостатке веры тебе не будет помощи от меня».

И тогда сказала девица сэру Персивалю:

— Сэр Персиваль, ведомо ли вам, кто я?

— Правду сказать,— он отвечал,— нет. Насколько я знаю, я никогда вас прежде не видел.

— Знайте же,— сказала она,— что я ваша сестра, дочь короля Пелинора, и потому, уж конечно, вас я люблю всех более на свете. Если вы не совершенно тверды в вере вашей в Иисуса Христа, не всходите ни в коем случае на этот корабль, ибо тогда вы погибнете. Ибо он столь совершенен, что не потерпит грешника.

Когда узнал сэр Персиваль, что она подлинно сестра ему, обрадовался он в сердце своем и сказал:

— Любезная сестра, я взойду на корабль, и если я низок душой и недостойн звания рыцаря, пусть я там погибну.

КАК СЭР ГАЛАХАД ВЗОШЕЛ НА КОРАБЛЬ, О БОГАТОМ ЛОЖЕ, КОТОРОЕ ТАМ БЫЛО, И О ДРУГИХ ЧУДЕСАХ, А ТАКЖЕ О МЕЧЕ

Между тем сэр Галахад перекрестился и взошел на корабль, а вслед за ним и девица, а за ней сэр Борс, а последним сэр Персиваль. И когда они очутились на корабле, было там все столь прекрасно и роскошно, что они диву дались. А посреди стояло богатое ложе. Не помедлив, приблизился к ложу сэр Галахад и нашел на нем шелковый венец в головах. В изножье же лежал меч, прекрасный и драгоценный, и он был

вытянут из ножен на полфута и даже более. И был тот меч по-разному изукрашен. Рукоять была из камня всех возможных цветов, какие может только измыслить человек, и каждого цвета там были различные оттенки. Чаша же рукояти была сделана из ребер двух змей: змея, обитающего в Каледонии, где он зовется змеем дьяволовым, а кость его обладает такой силою, что рука, к ней прикасающаяся, не ведает ни усталости, ни увечья; вторая же — кость рыбы, не очень крупной, которая обитает в водах Евфрата и зовется эртанакс, ее кости отличаются таким свойством, что кто касается их, у того воля становится крепка и тверда и он, не зная усталости и не припоминая прежних радостей и горестей, неотступно преследует лишь цель свою.

«А что до этого меча, ни один да не возьмет его в руку, кроме лишь единственного; он же превзойдет всех остальных».

— Во имя господя,— проговорил сэр Персиваль,— я сейчас попытаю счастья, быть может, мне удастся взять в руки этот меч.

И он наложил ладонь на рукоять меча, но ухватить ее не смог.

— Клянусь,— сказал он,— я потерпел неудачу.

Вслед за ним сэр Борс попытался взяться за тот меч и тоже потерпел неудачу.

А сэр Галахад стал разглядывать меч и прочел на нем надпись, красную, как кровь.

«Лишь тот да отважится вытащить меня из ножен, кто доблестнее всех, и кто обнажит меня, никогда не испытает позора поражения, ни смертельной раны».

— Клянусь,— сказал сэр Галахад,— я бы извлек этот меч из ножен, но на нем такие запреты, что я не наложу на него руки.

— Да, сэры,— сказала тогда девица,— на этом мече лежит запрет против всех, кроме вас. Однажды этот корабль побывал в стране Логрской, как раз когда велась там смертельная война между королем Лабором, отцом Увечного Короля¹³, и королем Хюрланом, который был сарацином. Но он тогда уже принял крещение и повсюду почитался потом одним из достойнейших мужей мира.

И вот случилось однажды, что король Лабор и король Хюрлан собрали людей своих для битвы на берегу моря, где стоял причаленный этот корабль.

И потерпел там король Хюрлан поражение, люди же его были перебиты. Король, страшась смерти, укрылся на этом корабле и здесь нашел этот меч, выхватил его из ножен и выбежал навстречу королю Лабору, который из всего христианского мира обладал самой твердой верой. Замахнулся на него мечом король Хюрлан и так ударил его по шлему, что одним ударом рассек его до седла и коня под ним до земли.

И было это в королевстве Логрском, и вскоре разразился там страшный мор и начались великие бедствия в обоих королевствах; ибо хлеба не росли, ни трава, и никакие плоды не поспевали, и в водах пропала рыба. И потому люди зовут те места, пограничные земли обоих королевств, Мертвой землей, и все из-за плачевного удара.

А король Хюрлан поглядел на острое лезвие меча и возвратился за погнившим на корабль. Взошел он на корабль и вложил в ножны меч этот, и в тот же миг упал мертвый здесь перед ложем. Так исполнилась угроза, что кто ни обнажит этот меч, умрет либо останется изувечен. И долго пролежал он здесь, пока не взошла на корабль одна девица и выбросила его в воду, ибо не было в мире мужа столь отважного, чтобы не побоялся взойти на корабль, нарушив запрет.

О ЧУДЕСАХ МЕЧА И НОЖЕН ✪ Выслушав ее, стали они разглядывать ножны и увидели, что они шиты из змеиной кожи, а сверху была надпись золотом и серебром. Перевязь же была бедной в сравнении со столь роскошным мечом и слишком непрочной, чтобы выдержать его тяжесть. А надпись гласила:

«Кто подымет меня, да будет всех отважнее, если хочет носить меня по праву. Ибо тот, у кого на поясе предназначено мне висеть, не узнает позора поражения, до тех пор пока он опоясан этой перевязью. И никто также да не отважится сменить эту перевязь, ибо это могут проделать лишь девичьи руки и чтобы девица та была дочерью короля и королевы. И она должна быть непорочна до конца дней своих, и в помышлениях и на деле; если же нарушит она свое целомудрие, то умрет ужаснейшей смертью, какой когда-либо умирала женщина».

— Сэр, — сказал сэр Персиваль, — давайте перевернем этот меч с посмотрим, что на нем с той стороны.

А с той стороны ножны были красны, как кровь, с черной, как уголь, надписью, которая гласила:

«Кто всех больше будет мной дорожить, всех меньше найдет во мне проку в нужде. И кому буду я самый верный слуга, тому буду и злейший враг. И случится это лишь однажды».

— Любезный брат, — сказала девица сэру Персивалю, — случилось спустя сорок лет после страстей господ нашего Иисуса Христа, что Насьен, зять короля Мордрена, был, по воле господ нашего, унесен в море на утлой лодочке за две недели пути от своей страны и попал на остров в Западных краях, который люди называли **Остров Кружащийся**.

И там случилось ему найти под скалой у входа в пещеру этот корабль, а на нем увидел он и ложе, и меч, как мы теперь. Однако у него не достало дерзости вынуть меч из ножен. Прожил он здесь на корабле восемь дней, а на девятый день поднялся сильный ветер и отогнал его от острова и прибил его к другому острову под самый скалистый берег. А на том острове увидел он огромнейшего великана, когда-либо виденного человеком. Приблизился этот ужасный великан, желая убить его, а он огляделся вокруг, видит, что некуда ему бежать и защищаться ему тоже нечем. И тогда побегал он за этим мечом, обнажил, увидел его прекрасный клинок, обрадовался, взмахнул им у себя над головой, а меч тут возьми да и расколось на две половины.

— А, — сказал Насьен, — на что всего более я понадеялся, меня всего жесточе подвело!

И с тем забросил он обратно на ложе обломки меча, а потом сам перепрыгнул через борт судна и схватился с великаном и убил его. После этого возвратился он на корабль, и поднялся ветер и погнал его по морю, и по

воле счастливого случая повстречался ему другой корабль, а на том корабле плыл как раз король Мордрен, которого перед тем жестоко искушал дьявол в Проливе Погибельных Скал.

Когда увидели они друг друга, то весьма обрадовались оба встрече. И поведали один другому о своих приключениях, и Насьен рассказал, как меч подвел его в минуту крайней нужды. Когда же Мордрен увидел тот меч, он его очень похвалил.

— А сломался он через собственную твою порочность, ибо ты, верно, в чем-то прегрешил.

И с тем взял он половинки меча, приставил одну к другой, и они соединились так прочно, как и прежде. Тогда он снова вдел меч в ножны и положил на ложе. И услышали они тут голос, изрекший:

— Ступайте скорее прочь с этого корабля и взойдите на тот, другой корабль, а не то вы впадете в смертный грех. И если вы подпадете смертному греху, тогда нет вам спасения и вы погибли!

Вот перешли они на второй корабль. Но в тот миг, когда Насьен перешагивал за борт, ударило его мечом по правой ноге, так что он упал ничком на палубу и воскликнул:

— А, господи милосердный, какая боль!

И снова прозвучал тогда голос, изрекший:

— Получи удар за то, что осмелился обнажить этот меч! За то и нанесена тебе рана, что не был ты достоин взять в руки такой меч, как об этом гласит надпись.

— Во имя господи! — сказал Галахад. — Воистину мудры ваши речи!

КАК КОРОЛЬ ПЕЛЕС БЫЛ ПОРАЖЕН В ОБА БЕДРА, ИЗ-ЗА ТОГО ЧТО ОБНАЖИЛ ТОТ МЕЧ, И ДРУГИЕ УДИВИТЕЛЬНЫЕ ИСТОРИИ ✪ — Сэр, — она продолжала, — жил король по имени Пелес, которого люди зовут Увечный Король, и покуда мог сидеть в седле, был он верной опорой христианства и святой церкви. Вот однажды охотился он в своем лесу, что тянулся до самого моря, и растерял он в нем всех своих собак и всех рыцарей, кроме одного.

Ехал он вдвоем с этим рыцарем, ехал, и выехали они к самой Ирландии, и там нашел он этот корабль. Увидел он и прочел надпись, но все же взошел на борт, ибо он был муж жизни безгрешной. Но рыцарь его не отважился за ним последовать. И нашел он и меч этот и вытащил его из ножен вот на столько, как сейчас вы можете видеть. В тот же миг появилось там копьё и пронзило ему оба бедра. И с тех пор так и не смог он никогда исцелиться, и не будет ему исцеления, покуда вы не явитесь к нему. Вот что произошло с королем Пелесом, вашим дедом, — заключила она, — изувеченным за свою дерзость.

И с тем забросил он обратно на ложе обломки меча, а потом сам перепрыгнул через борт судна и схватился с великаном и убил его. После этого возвратился он на корабль, и поднялся ветер и погнал его по морю, и по

— Во имя господя, девица! — воскликнул сэр Галахад. И приблизились они к ложу, чтобы разглядеть все получше. Сверху над ложем свисали два меча и также висели там веретена, одно белое, как снег, а другое красное, как кровь, а еще выше — зеленое, как изумруд. Вот каких цветов были те веретена, и это были их природные цвета, а не краска снаружи.

— Эти веретена, — сказал девица, — остались от того времени, когда грешница Ева пришла сорвать плод, за который она и Адам были потом изгнаны из Рая. Она сорвала яблоко вместе с веткой, но потом увидела, что ветка осталась свежее и зеленой, и тем напоминала она об утрате, что постигла их от того дерева. И решила Ева сколько можно дольше сохранить ветку, но так как у нее не было сосуда, куда ее поставить, она воткнула ее в землю. И по воле господя нашего, выросла та ветка за короткий срок в большое дерево, и все то дерево было бело, как снег, — и ствол, и ветви, и листья; и это знаменовало, что оно посажено рукою девственницы. Но потом господь наш явился Адаму и повелел ему познать жену свою плотью, как требует природа. И возлежал Адам со своею женою под этим же самым деревом, и тогда древо, бывшее белым, вдруг сделалось зеленым, как трава, не окрасились лишь ростки, которые оно пустило прежде. И в тот раз был зачат ими Авель.

Долго оставалось то древо зеленым. Но много дней спустя случилось так, что под этим же самым деревом Каин убил Авеля, и оттого произошло великое чудо: в тот миг, как принял Авель смерть свою под зеленым деревом, утратило оно свой зеленый цвет и сделалось красным; и этим знаменовалась пролитая кровь. От нее все прочие растения погибли, лишь то дерево разрослось и окрепло на диво и стало прекраснейшим из всех деревьев, какие только видели люди на земле. Но не погибли ростки, что пустило древо еще до смерти Авелевой.

И простояло это древо так долго, что дожило до тех времен, когда Соломон, сын царя Давида, получил во владение царство после отца своего. А был этот Соломон мудр и знал все свойства камней и деревьев; знал он также пути звезд и многие еще другие вещи. Но у этого Соломона была злая жена, и оттого он полагал, что не рождена такая женщина, которая не была бы дурной. Он писал об них презрительно в своих книгах, но однажды ответил ему голос, сказавший:

— Соломоне, пусть от женщины и приходит печаль — нет нужды, ибо придет однажды женщина, которая принесет радости стократ более, нежели эта печаль приносит страданий. И женщина та родится от твоего семени. Когда услышал это Соломон, он почувствовал себя полным глупцом. Но потом в старинных книгах он отыскал подтверждение этим словам. Так Святой Дух открыл ему будущий приход славной Девы Марии.

Тогда стал он вопрошать у голоса, произойдет ли это все в его царствующем доме.

— Нет, — отвечал голос, — но явится некогда муж целомудренный, и он будет последний в твоём роду, и будет он рыцарем, столь же доблестным, как и вождь Иисус Навин, твой свояк. Вот я разъяснил тебе то, в чем были у тебя сомнения.

КАК СОЛОМОН ВЗЯЛ ДАВИДОВ МЕЧ ПО НАУЩЕНИЮ СВОЕЙ ЖЕНЫ И О ДРУГИХ ДИВНЫХ ДЕЛАХ ✪ Обрадовался

Соломон, что произойдет от его рода такой муж, но стал денно и ночью гадать и узнавать, кто он будет и каково ему будет имя. Заметила его жена, что он чем-то занят, и решила в свой срок разузнать, в чем дело. Выждала она, выбрала время, пришла к мужу и спросила. И он рассказал ей все, что объявил ему голос.

— Вот как, — говорит она, — я бы тогда распорядилась построить корабль из лучшего дерева и самого прочного, какое только возможно сыскать.

И Соломон послал за плотниками, лучшими со всех концов страны. Когда же они построили

корабль, сказала жена Соломону:

— Сэр, поскольку тот рыцарь должен будет превзойти всех, кто был до него и будет после, вот что я бы вам посоветовала, — сказала она, — отправьтесь в храм господя нашего, где хранится меч короля Давида, отца вашего, чудеснейшее и острейшее оружие, какое держал когда-либо в руках рыцарь. И возьмите вы этот меч, отнимите его рукоять и насадите другую, из драгоценных камней; пусть смастерят ее так искусно, что кто бы ни глянул на нее, все согласно восхитились. А сверху еще пусть сделают щиток всем на удивленье. И еще пусть сделают чудесные ножны. Когда же вы все приготовите, я тогда совью перевязь по моему вкусу.

Так и распорядился исполнить все король Соломон, как она задумала, и корабль, и все остальное. И когда корабль уже был готов и спущен на воду, королева повелела поставить там большое ложе, на диво роскошное, сама же села в изголовье на шелковое покрывало, а меч положила в изножье. Перевязь же на нем была пеньковая.

Царь Соломон разгневался.

— Сэр, знайте, что у меня ничего не нашлось, достойного держать столь чудесный меч.

И распорядилась она затянуть весь корабль шелковыми покрывами, чтобы гниль его не затронула в любую непогоду. А потом привела она плотника к тому дереву, под которым был убит Авель.

— Вот что, — сказала она, — вырежь мне из этого дерева веретено.

— Ах, госпожа, — он отвечал, — это дерево посадила еще прагматерь наша.

— Исполни, что велю, — сказала она, — а не то погибнешь.

Но лишь только взялся он за дело, выступили на древесине капли крови; он хотел было сразу все бросить, но она не позволила. И вырезал он кусок дерева на веретено, и по такому же куску заставила она его вырезать из зеленого дерева и из белого дерева. Когда же эти три веретена были готовы, она повелела привезти их к пологу над ложем. Когда же увидел это Соломон, он сказал жене своей:

— Вы сделали все это на диво хорошо, ибо сколько ни окажись здесь сейчас

народу, никто бы не подумал иначе, как только, что создано это самим господом нашим. Но и ты, устроившая все это, не знаешь, какой в этом тайный смысл.

— Оставим же все как есть, — сказала она, — ибо еще скорее, чем ты предполагаешь, услышишь ты чудесные вести.

Здесь следует чудесная повесть о царе Соломоне и его жене.

ЧУДЕСНАЯ ИСТОРИЯ О ЦАРЕ СОЛОМОНЕ И ЕГО ЖЕНЕ

В ту ночь расположился царь Соломон с немногими приближенными возле корабля. И когда он спал, привиделось ему, будто слетело к нему с неба большое воинство ангелов, опустили они на корабль и водою, что один из ангелов принес в серебряном сосуде, окропили его с носа до кормы.

Потом этот же ангел приблизился к мечу и написал надпись вокруг рукоятки, а потом подошел к борту и там начертал другую надпись, гласившую: «Ты, желающий взойти на меня, исполнили истинной веры? Ибо помни, что я — это

вера». Прочел Соломон эту надпись и сокрушился, и не осмелился взойти на корабль. Он отошел прочь, а корабль между тем отчалил от берега. И он понесся так быстро, что в краткий срок Соломон потерял его из виду. И снова тут раздался голос, сказавший:

— Соломон, последний рыцарь в твоём роду будет покоиться на этом ложе. И тогда Соломон пошел и разбудил свою жену и поведал ей о том, что случилось с их кораблем.

А дальше повествуется о том, что трое рыцарей долго разглядывали роскошное ложе и три веретена. И убедились они, что веретена эти не раскрашенные, что это их природные цвета. Потом приподняли они ковер, лежавший на полу, и нашли там кошель, по виду полный денег. Сэр Персиваль его подобрал и в нем нашел записку; он прочел ее и узнал, что это были за веретена, и о корабле тоже: откуда он и кем построен.

— А теперь, — сказал сэр Галахад, — где нам найти девицу, которая смастерит нам новую перевязь для меча?

— Любезные сэры, — отвечала сестра Персиваля, — не печальтесь. Ибо я дам вам перевязь к этому мечу, такую, чтобы была ему под стать.

И с тем открыла она шкатулку и вынула оттуда перевязь, сплетенную словно бы из золотых нитей, а на ней были нанизаны драгоценные камни и богатая золотая пряжка.

— Взгляните, лорды, — сказала она, — вот вам перевязь, достойная этого меча. Знайте, что она почти вся сплетена из моих волос, которыми некогда я очень гордилась, когда еще жила в миру. Но лишь только я узнала, что мне назначен этот подвиг, я обрезала волосы и сплела из них перевязь.

— Во имя господина, как хорошо, что вы нам встретились! — сказал сэр Борс. — Ибо вы избавили нас от великих бед, которые постигли бы нас неизбежно, когда бы не ваши наставления.

И вышла девица вперед и прикрепила к мечу новую перевязь.

— Каково же, — сказали они, — имя этого меча и как нам называть его?

— Воистину, — она отвечала, — этот меч зовется Мечом-на-Чудесной-Перевязи, а ножны — Отворяющими Кровь. Ибо ни один человек, в чьих жилах бежит кровь, не увидит той стороны ножен¹⁴, что сделана из древа жизни.

И тогда они сказали:

— Сэр Галахад, во имя Иисуса Христа мы просим вас препоясаться этим мечом, который так желанен всем в королевстве Логрском.

— Сейчас я попытаюсь, — сказал сэр Галахад, — взять в руку этот меч, дабы придать вам храбрости. Но помните, что он принадлежит мне не более, нежели и вам.

И с тем сжал он изо всех сил пальцами рукоять меча, девица же обвязала его вокруг пояса перевязью.

— Теперь пусть я умру, нет нужды, ибо отныне я почитаю себя счастливейшей из дев мира, ибо мною посвящен лучший в мире рыцарь.

— Девица, — молвил сэр Галахад, — вы столько сделали, что теперь я до конца дней моих пребуду вашим рыцарем.

И с тем они покинули тот корабль и перешли на другой. И отогнал их сразу ветер далеко в море. А у них на борту не было никаких припасов. И случилось так, что к утру отнесло их под стены замка, который звался Картезийским, что у границ Шотландии.

Когда они вошли уже в ворота замка, сказала им девица:

— Лорды, здесь находятся сейчас такие люди, которые сразу же напали бы на вас, знай они только, что вы рыцари Артурова двора.

— Ничего, девица, не печальтесь, — отвечал сэр Галахад, — ибо Он, вызволивший нас, застрявших между скал, спасет нас и отсюда.

КАК ГАЛАХАД И ЕГО ТОВАРИЩИ ПРИБЫЛИ К СТЕНАМ ЗАМКА, И КАК С НИМИ ВСТУПИЛИ В БОЙ, И КАК ОНИ ПОБЕДИЛИ СВОИХ ВРАГОВ, И О ДРУГИХ ВЕЩАХ

И так случилось, что пока они между собою беседовали, приблизился к ним паж и спросил у них, кто они такие.

— Сэр, мы рыцари из Артурова дома.

— Это правда? — спросил паж. — Тогда, клянусь головою, — сказал он, — не в добрый час вы сюда приехали.

И с тем он возвратился в главную башню, и вскоре услышали они звук рога.

И вышла к ним навстречу дама и спросила их, откуда они. Они и ей ответили.

— Вот что, любезные лорды, — сказала дама, — ради господина, возвращайтесь туда, откуда вы приехали, ибо сюда вы прибыли на погибель свою.

— Ну, нет, клянемся, — отвечали они, — мы не уедем, ибо нам поможет Тот, Кому мы служим.

Но пока они так беседовали, подъехали к ним десять рыцарей во всеоружии и крикнули им, чтобы они сдавались, иначе же им смерть.

— Много вам придется похлопотать, — они отвечали, — прежде чем мы вам сдадимся.

И с тем пустили рыцари на них своих коней, и сэр Персиваль первого же достал мечом и выбил из седла, а коня его взял и вскочил на него верхом. Так же поступил и сэр Галахад, а за ним и сэр Борс, ибо у них там не было коней, потому что своих коней они бросили, когда садились на корабль.

Когда же оказались они верхами, стали они теснить рыцарей, и те бежали и укрылись в главной башне замка, но эти трое погнались за ними, спешились, всех их порубили мечами и вошли в залу замка. Но когда они увидели, скольких они убили, опечалились они, что впали в такой грех.

— Право, — сказал сэр Борс, — мне думается, что если бы господь благоволил к ним, у нас недостало бы силы их вот так перебить. Но видно, они столько прегрешили против господа нашего, что Он не допустил их долее править этим замком.

— Не говорите так, — сказал сэр Галахад, — ведь если они преступили против бога, не нам за то воздавать им, ибо Ему отмщение, в чьей деснице сила. Между тем вышел к ним из дальнего покоя добрый старец, который был священником и нес в чаше Тело господне. Но увидя тех, что лежали мертвыми в зале, остановился он в испуге. Сэр же Галахад поспешил снять шлем свой и преклонил перед ним колена, и так же поступили его товарищи.

— Сэр, — сказали они, — не бойтесь нас, ибо мы рыцари короля Артура. И спросил тогда их добрый человек, как случилось, что столько рыцарей вдруг оказались убиты. И они рассказали ему, как было дело.

— Воистину, — сказал добрый старец, — проживи вы даже до конца света, все равно не совершить вам второго такого же благого дела.

— Сэр, — сказал сэр Галахад, — я весьма раскаиваюсь в их смерти, ведь они были крещенные люди.

— Нет, не расканвайтесь, — тот отвечал, — ибо они некрещенные люди. Я расскажу вам все, что знаю об этом замке. Был его владельцем граф по имени Хернокс, еще и года не прошло с тех пор. И было у него три сына, добрых рыцаря, и одна дочь, прекраснейшая дама, какую только приходилось видеть людям. И те трое рыцарей воспылали столь жестокой любовью к сестре своей, что сгорали от любви. И они все возлежали с нею, против ее желания. А за то, что она кричала и призывала отца, они ее убили, а отца своего схватили, ранили жестоко и бросили в темницу. Но один из племянников выходил его.

Они же продолжали творить великое зло, убивали писцов и священников и рушили храмы, чтобы нигде не служили службы господу нашему и не читались молитвы. А как раз сегодня их отец послал за мною, чтобы я его исповедал и отпустил ему грехи. И не испытывал человек никогда такого позора, как я сегодня от тех троих братьев. Но старый граф убеждал меня терпеть, говоря, что долго они не процарствуют, ибо трое слуг господних должны уничтожить их. И вот теперь наступил их власти конец, вы же можете видеть, что богу был угоден ваш подвиг.

— Правду сказать, — молвил сэр Галахад, — не будь дела наши угодны господу, нам никогда бы и не убить столько рыцарей в столь короткое время. И освободили они графа Хернокса из заточения и привели его и посадили посреди замковой залы. И он сразу же узнал сэра Галахада, хотя никогда прежде не видел его, но ему было откровение от господа нашего.

КАК ТРИ РЫЦАРЯ С СЕСТРОЙ ПЕРСИВАЛЯ ПРИЕХАЛИ В МЕРТВЫЙ ЛЕС, И ОБ ОЛЕНЕ И ЧЕТЫРЕХ ЛЬВАХ, И О ДРУГИХ ВЕЩАХ. Он заплакал нежно и сказал:

— Давно уже я жду вашего прибытия! Вы же, ради господа, заключите меня в свои объятия, дабы душа моя могла расстаться с телом, оставив его в руках столь достойного мужа!

— С доброй охотою, — сказал сэр Галахад.

И тогда произнес он громко, так что все, кто там был, могли слышать:

— Сэр Галахад, ты сполна отомстил врагам господа. Теперь надлежит тебе отправиться, ни сколько не медля, к Увечному Королю, ибо через тебя будет ему исцеление, которого он так долго ждет.

Тут душа его рассталась с телом.

И сэр Галахад распорядился, чтобы его похоронили, как ему подобает. И с тем отбыли оттуда трое рыцарей, и сестра сэра Персивала с ними. Заехала их дорога в мертвый лес, и вдруг видят они впереди себя: четыре льва ведут белого оленя. Согласились они между собою последовать за ними и узнать, куда держат они путь. Долго скакали они за ними вослед и очутились, наконец, в долине. Там стояла хижина, убогое жилище отшельника, туда вошли и олень, и львы. Видя это, они свернули в часовню и там нашли отшельника в церковном облачении, в доспехах господа нашего, ибо он готовился в это время служить обедню.

И вошли они и выслушали службу, и в миг пресуществления на глазах у них олень превратился в человека, чему они весьма удивились; он же сел в алтаре, на богато изукрашенном месте. И львы тоже изменили обличье свое: один обратился человеком, другой остался львом, третий явился орлом, а четвертый — быком. И уселись они все рядом с оленем, посидели и вышли вон сквозь стекло в окне. И при этом осталось оно цело и не разбито.

И услышали они голос, сказавший:

— Вот так же вошел Сын Божий в лоно Девы Марии, чье целомудрие осталось нетронутым, не нарушено.

И когда услышали они эти слова, то упали на землю без памяти. А кругом разлилось великое сияние. Когда же они вновь пришли в себя, то приблизились к святому старцу и просили его, чтобы он растолковал им их видение.

— Что же вы видели?

Они ему тут же все рассказали.

— А, лорды, — сказал он, — добро вам пожаловать, ибо теперь-то я знаю наверно, что вы и есть те трое рыцарей, которым суждено достичь Святого Грааля. Ибо это вам явит господь наш тайная тайных Своя. И господа нашего верно знаменует белый олень. Ибо олень, состарившись, снова затем становится молодым в своей белой шкуре¹⁵. Точно так же и господь наш приходит от смерти к жизни, ибо он утратил лишь земную плоть, которая

есть смертная плоть, принятая им во чреве Святой Девы Марии. Вот почему явился вам господь в образе белого оленя без единого пятнышка.

А четверо, бывшие с ним, это четыре евангелиста, которые запечатлели в Писании часть жизни и деяний Иисуса Христа, свершенных Им, когда был Он среди нас смертный среди смертных. Узнайте же истину, не известную еще доселе ни одному рыцарю: господь наш нередко являлся святым мужам и добрым рыцарям в образе оленя. Но вы, думаю я, больше уж его в этом обличии не узрите.

Обрадовались они его словам, и пробыли они там весь день. А наутро, выслушав обедню, они с ним простились и поручили его господе. На пути же своим миновали они замок. Но вот нагоняет их вооруженный рыцарь и говорит:

КАК ОТ НИХ ПОТРЕБОВАЛИ ПОДЧИНИТЬСЯ НЕЗНАКОМОМУ ОБЫЧАЮ, А ОНИ НЕ ПОДЧИНИЛИСЬ, ЗА ЧТО ИМ ПРИШЛОСЬ СРАЗИТЬСЯ И УБИТЬ МНОГИХ РЫЦАРЕЙ — Лорды, эта благородная дама, что едет с вами, девственна ли?

— Да, сэр, — отвечала она, — я девственна.

Тогда он взялся за узды ее коня и сказал: — Клянусь Святым Крестом, вы не уедете отсюда до тех пор, пока не исполните обычай нашего замка.

— Отпустите ее! — сказал сэр Персиваль. — Вы заблуждаетесь: ведь девственница всюду вольна приезжать и уезжать.

Но тем временем выехало из замка десять или двенадцать вооруженных рыцарей и с ними —

дама, державшая серебряное блюдо. И они сказали:

— Эта дама должна подчиниться обычаю нашего замка.

— Как так? — спросил сэр Галахад. — Что же это за обычай в вашем замке?

— Сэр, — отвечал один рыцарь, — всякая девственница, проезжающая мимо, должна наполнить это блюдо кровью из своей правой руки.

— Дурно поступает тот, — сказал Галахад, — кто насаждает такие обычаи. Но да поможет мне бог, можете не сомневаться, от этой дамы вы не получите крови, покуда есть сила у меня в руках.

— И мне да поможет бог, — сказал сэр Персиваль, — я скорее дам убить себя.

— И я тоже, — сказал сэр Борс.

— Клянусь, — объявил им тот рыцарь, — тогда вы умрете, ибо против нас вам не устоять, будь вы хоть самые лучшие рыцари в мире.

И устремили они друг против друга коней своих, и эти трое рыцарей взяли верх над десятью рыцарями, они наложили руки на мечи свои и повергли тех наземь. Но тогда выехало из замка шестьдесят вооруженных рыцарей.

— Ну, любезные лорды, — сказали им трое рыцарей, — пожалейте самих себя и не вступайте в бой с нами.

— Нет, любезные лорды, — отвечали рыцари замка, — наш совет вам, поко-

ритесь. Вы, без спора, лучшие рыцари в мире, и потому не трудитесь более, ибо вы и так уже сделали довольно. Мы пропустим вас, не причинив вам более вреда, но только обычай наш должен быть исполнен.

— Право, — сказал сэр Галахад, — впустию все ваши речи.

— Ну, что ж, — сказали те, — значит, вы хотите смерти?

— Сэр, до этого еще не дошло, — отвечал сэр Галахад.

И началось тут между ними сражение. Сэр Галахад обнажил свой Меч-на-Чудесной-Перевязи и разил им направо и налево, убивая всякого, кто ни попадался ему на пути, и так он там преуспел, что кто ни видел его, думал, будто он не смертный человек, но ужасное чудовище.

И два его товарища помогали ему доблестно, и так держались они, не дрогнув, пока не наступила ночь. Тогда пришлось волей-неволей прервать сражение. И вот приблизился к ним один добрый рыцарь и сказал:

— Если вы согласитесь провести эту ночь у нас в замке, приняв наше, пусть и убогое, гостеприимство, вам будут весьма рады. И мы поручимся вам телом нашим и душою, вот как есть мы верные рыцари, не тронуть вас и отпустить завтра такими же, какие вы сегодня, безо всякого предательства. Вы же, узнав подробнее про наш обычай, сами согласитесь его исполнить.

— Во имя господя, — сказала их дама, — едемте, не отказывайтесь из-за меня.

— Ну, что ж! Едем, — сказал сэр Галахад.

И они въехали в ворота замка, и когда они спешили, их встретили в замке с великим радушием. И в скором времени трое рыцарей захотели узнать все про обычай этого замка и как он был установлен.

КАК СЕСТРА ПЕРСИВАЛЯ ДАЛА БЛЮДО СВОЕЙ КРОВИ ДЛЯ ИСЦЕЛЕНИЯ ДАМЫ, ОТЧЕГО И УМЕРЛА, И КАК ЕЕ ТЕЛО ПОЛОЖИЛИ НА КОРАБЛЬ

— Сэр, мы расскажем вам всю правду, как есть. Живет в этом замке благородная дама, которой и сам замок принадлежит, и мы все, и еще много других владений. Но много лет тому назад случилось так, что охватил госпожу нашу какой-то странный недуг, она долго лежала с ним, но ей становилось только хуже. И никакой лекар не мог ее исцелить, пока, наконец, не объявил один старец, что если достанут ей блюдо крови молодой девицы, целомудренной девственницы и в помыслах и на деле и, к тому же, королевской дочери, эта кровь и послужит ей исцелением, когда ее ею обмажут. Вот по какой причине был установлен в нашем замке этот обычай.

— Вот что, — сказала тогда сестра сэра Персиваля, — любезные рыцари, я вижу, что эта дама

погибла, если ей не будет оказана помощь. И потому позвольте мне дать ей моей крови.

— Но, право,— сказал сэр Галахад,— если вы дадите ей столько вашей крови, вы можете умереть.

— Воистину,— отвечала она,— если я умру, чтобы исцелить ее, мне будет сттого честь и спасение души и честь моему роду. Да и лучше одному пострадать, чем двоим. И потому больше не будет сражения, но завтра я подчинюсь обычаю вашего замка.

В замке все тому очень возрадовались, ведь иначе на завтра был бы возобновлен меж ними смертный бой. Но хотели бы они того или нет, она все равно твердо стояла на своем. И вот в тот вечер принимали трех товарищей в замке со всем возможным радушием; а наутро они, поднявшись, выслушали обедню. И велела сестра сэра Персиваля, чтобы принесли больную даму. Вот принесли ее, страдающую жестоким недугом. И сказала девица:

— Кто отворит мне кровь?

И вышел один человек и отворил ей кровь. Полилась кровь и наполнила блюдо. Тогда подняла она руку, осенила себя крестным знаменем и сказала той даме:

— Госпожа, я принимаю смерть мою ради вашего исцеления. И потому, богом вас заклинаю, молитесь обо мне!

И с тем она упала без чувств. Подбежали тут к ней сэр Галахад и его двое товарищей, подняли ее с пола и остановили ей кровь. Но она уже все равно потеряла так много крови, что не могла жить. Когда она пришла в себя, то сказала так:

— Любезный брат сэр Персиваль, я умираю ради исцеления этой дамы.

И когда я умру, прошу вас, не хороните меня в этих краях, но лишь только испущу я дух, вы положите меня в барку у ближайшей пристани и пустите меня плыть, куда захочет случай. А когда вы трое приедете в город Саррас, чтобы там достигнуть Святого Грааля, вы найдете меня под стенами города. И там погребите меня в божьем храме. Ибо открою вам истину, там же будет со временем погребен и сэр Галахад, и вы двое тоже.

Выслушал ее сэр Персиваль и, горько плача, на все согласился. И тут раздался голос:

— Лорды, завтра в час рассвета вы должны расстаться друг с другом, и вы соединитесь лишь тогда, когда приключения приведут вас к Увечному Королю.

После этого попросила она дать ей последнее причастие и лишь только приняла его, как тут же испустила дух. И в тот же день хозяйка замка исцелилась от недуга, когда ее обмазали тою кровьюю.

А сэр Персиваль составил запись обо всем, чем помогла она им в их чудесных приключениях, и вложил ее в правую руку. И положили ее в барку и закрыли черным шелком. Тут же поднялся ветер и погнал барку прочь от берега, и все рыцари, собравшись во множестве, долго смотрели ей вслед, покуда она не скрылась из виду.

Затем возвратились все в замок, и в тот же час разразилась внезапная буря, с громом, с молниями и с дождем, так что, казалось, вот-вот расколется зем-

ля. И половина замка обрушилась сверху вниз. Только перед вечерней углясь та буря.

И вдруг увидели: скачет рыцарь в полном вооружении, жестоко раненный и в грудь, и в голову. И твердил тот рыцарь на скаку:

— О господи милосердный, помоги мне ныне, в час нужды!

А вслед за этим рыцарем проскакал другой, и при нем был карлик, и кричал он тому, кто ехал впереди:

— Остановись! Все равно не спасишь тебе бегством!

И воздел тогда руки раненый рыцарь и взмолился богу, чтобы не умереть ему в этот час бедствия.

— Клянусь,— сказал тогда сэр Галахад,— я вступлюсь за него, ради Того, к Кому он взывает.

— Сэр,— сказал сэр Борс,— лучше пусть я сделаю это, ибо это подвиг не для вас, ведь там всего один рыцарь.

— Сэр,— он отвечал,— я согласен.

И вот сэр Борс вскочил на коня, поручил их богу и поскакал вдогонку на помощь раненому рыцарю.

КАК ГАЛАХАД И ПЕРСИВАЛЬ НАШЛИ В ЗАМКЕ МНОГО МОГИЛ, ГДЕ БЫЛИ ПОХОРОНЕННЫ ДЕВИЦЫ, УМЕРШИЕ ОТ ТОГО, ЧТО ОТДАЛИ СВОЮ КРОВЬ. А теперь эта повесть обращается к сэру Галахад и сэру Персивалю, которые всю ночь провели в церкви в молитвах за спасение сэра Борса.

Наутро же, облачившись в доспехи, они возвратились в замок узнать, что случилось с его обитателями. И увидели они, что там не осталось в живых ни мужчины, ни женщины, но всех убило отмщение господне. И услышали они голос, изрекший:

— Это кара за пролитие крови девственниц!

А позади храма они нашли кладбище и там — шестьдесят каменных гробниц, и все было там тихо и прекрасно, словно бы никакая буря не бушевала над ними. В тех гробницах покоились тела всех непорочных девственниц, замученных ради исцеления госпожи того замка. Они нашли там имя каждой девицы, и какого она рода. И все они были королевской крови, а двенадцать — королевские дочери.

Затем покинули они то место и отъехали в лес.

— Ну,— говорит сэр Персиваль сэру Галахад,— теперь должны мы расстаться, и потому будем молить господа, чтобы поскорее нам встретиться вновь.

И с тем сняли они шлемы и поцеловались, горько оплакивая свою разлуку. Теперь обращается эта повесть к сэру Ланселоту.

КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ ВЗОШЕЛ НА КОРАБЛЬ, ГДЕ ЛЕЖАЛА МЕРТВОЙ СЕСТРА СЭРА ПЕРСИВАЛЯ, И КАК ОН ВСТРЕТИЛ СЭРА ГАЛАХАДА, СВОЕГО СЫНА ✠ Дальше в повести речь идет о том, что когда сэр Ланселот выехал к реке Мортезе, как говорилось выше, он очутился в великой опасности. Но он лег там прямо на землю и уснул, положившись на провидение божие. И пока он спал, было ему видение, и голос сказал:

— Сэр Ланселот, вставай и облачись в доспехи и взойди на первый же корабль, который увидишь.

Тут же очнулся он и увидел вокруг ослепительную ясность, и тогда он поднял руку и осенил себя крестом. А затем облачился в доспехи и

пустился в путь по-над берегом.

И вскоре выехал он к излучине, где увидел корабль без парусов и весел. Взошел он на него, и в тот же миг разлился вокруг сладчайший аромат, какой когда-либо он вдыхал, и оказалось перед ним все, чего он только мог задумать и пожелать. И тогда сказал он:

— Отче милостивый, Иисусе Христе! Я сам не знаю, отчего мне дано все это, ибо это превосходит все земные радости, когда-либо мною испытанные.

И в радости лег он прямо на палубу и проспал до рассвета. Когда же он проснулся, то увидел прекрасное ложе, а на нем лежала мертвая дама, и это была сестра сэра Персиваля. Лишь только взглянул на нее сэр Ланселот, сразу же увидел он запись у нее в правой руке, и в ней он прочел обо всех приключениях, о которых вы уже слышали, и какого она была рода. И провел там подле нее сэр Ланселот целый месяц и более. А если вы спросите, чем он жил, то Он, в пустыне напивший манной народ Израиля, питал и его, ибо каждый день, произнеся молитву, он получал поддержку благодатью Святого Духа.

Но вот однажды вышел он на берег поразмяться, ибо он устал от пребывания на корабле. И вдруг прислушался он и услышал конский топот — какой-то всадник приближался туда. Поравнялся он с сэром Ланселотом, с виду — рыцарь в полном снаряжении, и направился прямо к кораблю. А там спешился, снял седло и сбрую, коня отпустил и взошел на корабль. Тогда и сэр Ланселот возвратился на корабль и сказал:

— Сэр, добро вам пожаловать!

А тот в ответ приветствовал его и сказал:

— Сэр, как ваше имя? Ибо сердце мое влечется к вам.

— Воистину, — он отвечал, — мое имя — сэр Ланселот Озерный.

— Сэр, — молвил тот, — я рад вас видеть! Ибо вы породили меня на этот свет.

— А, сэр, так вы — сэр Галахад?

— Да, истинно так.

И он преклонил колена и испросил его благословения. А потом он снял шлем свой, и они поцеловались, и радовались они друг другу ото всей души, так что никакими словами не передать эту их радость.

Они поведали один другому обо всех приключениях, что выпали им на долю после того, как они покинули двор короля Артура. Увидев же на ложе мертвую девицу, сэр Галахад сразу же узнал ее и говорил о ней с великим почтением, что она была одной из лучших девиц на свете и как жаль, что она умерла.

Но когда сэр Ланселот услышал о том, как был добыт чудесный меч и кто его сделал и о всех чудесах, рассказанных выше, он стал просить сэра Галахада, чтобы тот показал ему свой меч. И он принес его и поцеловал рукоять, и перекладину, и ножны.

— Воистину, — сказал сэр Ланселот, — никогда прежде не слышал я о столь возвышенных, столь дивных и чудесных подвигах.

И прожил так сэр Ланселот с сэром Галахадом на корабле целых полгода, и служили они господу денно и ночью, сколько могли. И часто заезжали они на дальние острова вдали от людей, где водились одни лишь дикие звери, и там встречалось им немало удивительных и опасных приключений, и всякий раз им сопутствовал успех. Но поскольку то были приключения с дикими зверями, а не во имя Святого Грааля, потому наше повествование ничего не говорит о них, ибо слишком уж долго было бы пересказывать все их приключения.

КАК НЕИЗВЕСТНЫЙ РЫЦАРЬ ПРИВЕЛ СЭРУ ГАЛАХАДУ КОНЯ И ПЕРЕДАЛ ЕМУ, ЧТО ЕГО ЗОВЕТ ОТЕЦ СЭР ЛАНСЕЛОТ ✠ Но вот однажды в понедельник очутились они у лесистого берега, где был перекресток дорог. И там увидели они рыцаря в богатых белых доспехах, а правой рукой вел он на поводу белого коня под белым чепраком, и приблизился он к самому кораблю, приветствовал обоих рыцарей во имя божие и сказал сэру Галахаду:

— Сэр, вы уже довольно пробыли с отцом вашим. И потому сойдите с корабля и садитесь на этого коня и скачите снова куда глаза глядят, взыскав Святого Грааля.

И он подошел к отцу, поцеловал его нежно и сказал:

— Любезный, милый отец, не знаю, увижу ли я вас еще до того, как узрю Тело Господне.

— Что ж, во имя божие, — сказал сэр Ланселот, — молитесь за меня Отца Небесного, чтобы мне и впредь быть Ему верным слугою.

И сел Галахад на коня, и тут услышали они голос, произнесший:

— Пусть каждый из вас помыслит о разлуке, ибо вы никогда больше не увидите друг друга до Дня Страшного Суда.

— Ну, сын мой сэр Галахад, раз предстоит нам расстаться и никогда уж больше не встретиться, я молю Отца Небесного хранить меня и вас.

— Сэр, — отвечал сэр Галахад, — ничья молитва не имеет такой силы, как ваша.

И с тем углубился сэр Галахад в лесную чащу. А ветер вдруг поднялся и больше месяца носил сэра Ланселота по морю, и все это время он почти не спал, но все молился о Святом Граале.

И случилось однажды ночью, что ровно в полночь пристал он у задних ворот замка, богатого и прекрасного, и были те ворота распахнуты на море, и никто их не сторожил, кроме двух львов, стоявших на страже. А луна сияла с небес и разливала свет. И услышал сэр Ланселот голос, произнесший:

— Ланселот, сойди с корабля и войди в этот замок, где ты увидишь исполненными многие твои желания.

Бросился он за своими доспехами, вооружился и подошел к воротам и увидел львов. Наложил он руку на меч свой и уже обнажил его, но тут явился вдруг карлик и ударил его по руке так больно, что меч выпал у него из пальцев. И произнес голос:

— О, муж слабый духом и нетвердый верою! Отчего полагаешься ты более на твое оружие, нежели на твоего Творца? Ведь от Него, Кому ты ныне служишь, было бы тебе более помощи, нежели от доспехов!

И тогда воскликнул сэр Ланселот:
— Благий Отче Иисус Христе! Благодарю Тебя за великую Твою милость, что Ты указуешь мне на прегрешения мои¹⁶. Теперь я вижу, что Ты признаешь меня слугой Твоим.

И он подобрал меч свой и вложил его обратно в ножны. И осенил он себя крестом и пошел прямо на львов. Хотели было они броситься на него. Но он прошел мимо, и они не смогли причинить ему никакого вреда. И вошел он в ворота замка и приблизился к главной башне. А в это время все рыцари замка отдыхали.

Вошел сэр Ланселот в залу, не снявши доспехов, ибо никто ему не повстречался и все ворота и двери на его пути были открыты. Наконец, нашел он один покой, куда дверь была закрыта, и он протянул руку и хотел открыть ее, но не смог.

КАК ЛАНСЕЛОТ ОКАЗАЛСЯ ПЕРЕД ДВЕРЬЮ, ЗА КОТОРОЙ БЫЛ СВЯТОЙ ГРААЛЬ

Тогда навалился он на дверь со всей силою. И прислушался он и услышал голос, который пел столь сладостно, что казался неземным. И голос тот словно бы повторял:

— Славься и радуйся, Отец Небесный! И опустился тогда сэр Ланселот на колени перед той дверью, ибо он понял, что за ней заключен Святой Грааль. И сказал он так:

— Благий и милосердный отче Иисусе Христе! Если хоть раз свершил я что-то, чем заслужил Твою милость, сжался надо мною, господи, и не наказуй меня за прежние мои прегрешения, но дай узреть хоть частицу того, чего я взыскаю.

И с тем увидел он, как отворилась дверь в тот покой и оттуда излилась великая ясность и стало сразу так светло, словно все на свете факелы горели за той дверью. Приблизился он к порогу и хотел уже было войти. Но тут прозвучал ему голос:

— Сэр Ланселот, стой и не входи, ибо не ты вправе сюда войти. И если ты войдешь, то горько раскаешься.

И отступил сэр Ланселот в глубокой печали. И взглянул он через порог и увидел там посреди покоя серебряный престол, а на нем священную чашу, покрытую красной парчю, и множество ангелов вокруг, и один из них держал свечу ярого воска, а другой — крест и принадлежности алтаря. А перед священной чашей он увидел блаженного старца в церковном облачении, словно бы творящего молитву. Над воздетыми же ладонями священника привиделись сэру Ланселоту три мужа, и того, что казался из них моложе, они поместили у священника между ладоней, он же воздел его высоко вверх и словно бы показал так всему народу.

Подивился этому сэр Ланселот, ибо ему показалось, что священник под тяжестью той фигуры вот-вот упадет на землю.

И не видя вокруг никого, кто мог бы поддержать старца, бросился он к двери и сказал:

— Милосердный отче Иисусе Христе! Не почти за грех мне поддержать этого доброго человека, который так нуждается в помощи!

И с тем шагнул он за порог и устремился к серебряному престолу, но когда он приблизился, то ощутил на себе дыхание, словно бы смешанное с пламенем, и оно ударило его прямо в лицо и жестоко его опалило. В тот же миг упал он на землю, и не было у него сил подняться, словно у человека, утратившего от потрясения власть над своими членами и слух и зрение. И тут он почувствовал, как множество рук его подхватили и вынесли вон из того покоя, и оставили его там за дверью, с виду для всякого — мертвым.

А наутро, при ясном свете дня, поднялись все обитатели замка и нашли сэра Ланселота лежащим перед закрытой дверью. Подивились они, как он там очутился. Они осмотрели его, пощупали ему пульс, чтобы узнать, сохранилась ли в нем жизнь. И оказалось, что он жив, но не в силах ни встать, ни двинуть рукой или ногой.

Тогда подняли его, подхватив со всех сторон, перенесли в дальний покой и уложили на богатое ложе вдалеке от людей. И там пролежал он четыре дня. И один говорили, что он жив, а другие — что умер.

— Во имя господи, — сказал, наконец, один старец, — истинно говорю вам, что он не умер, но так же полон жизни, как и самый здоровый из нас. И потому я наставляю вас: оберегайте его, покауда господь не возвратит ему жизнь.

КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ ПРОЛЕЖАЛ ЗАМЕРТВО XIV ДНЕЙ И СТОЛЬКО ЖЕ НОЧЕЙ И О РАЗЛИЧНЫХ ДРУГИХ ВЕЩАХ

Так продержали они там сэра Ланселота двадцать четыре дня и двадцать четыре ночи, и все время он лежал неподвижно, точно мертвый. Но на двадцать пятый день после полудня он открыл глаза. И увидев собравшихся людей, стал горько убиваться, говоря: — Зачем разбудили вы меня? Ведь мне было лучше, пока я лежал, точно мертвый. Ах, Иисусе Христе, кто же столь благословен, чтобы узреть воочию великие Твои чудеса и тайны там, куда нет доступа грешнику?

— А что же вы видели? — спросили его те, кто стояли вокруг.

— Я видел, — он отвечал, — великие чудеса, какие не передать словами, и столько их, что не вообразить сердцем. И если бы не грехи мои прежние, я увидел бы еще гораздо больше. Они тогда рассказали ему, как он пролежал у них двадцать четыре дня и ночи.

И подумалось ему, что это было ему карой за двадцать четыре года его жизни во грехе, что

господь наш определил ему во искупление. И поглядел вокруг сэр Ланселот и увидел подле себя власяницу, что проносил он без малого целый год; и сокрушился он горько в сердце своем, что нарушил слово, которым поклялся тогда отшельнику.

А они между тем стали спрашивать его, как он себя чувствует.

— Право, — он отвечал, — я здоров телом, благодарение господа. И потому, ради бога, скажите мне, где я нахожусь.

И ответили ему, что он в замке Корбеник.

И явилась к нему одна дама и принесла ему рубашку из льняного полотна, но он не надел ее, а решил снова облачиться в свою власяницу.

— Сэр, — сказали они ему, — для вас нынче окончен подвиг во имя Святого Грааля, и никогда вам не увидите той святости сверх того, что вы видали.

— Что ж, — отвечал он, — я благодарю господа за великую милость его в том, что дано мне было видеть, ибо этого мне довольно. Ибо, думается мне, ни один человек на этом свете не заслужил, как я, верою и правдой того, чего сподобился я¹⁷.

И с тем взял он власяницу и надел на себя, а поверх нее надел льняную рубашку, а потом уже алую парчовую ферязь, свежую и новую. И когда он предстал пред ними в таком облачении, все очень удивились, ибо сразу же узнали в нем достославного рыцаря сэра Ланселота. И воскликнули они все:

— Господин наш сэр Ланселот, вы ли это?

И он им ответил:

— Воистину, это я.

Вскоре и короля Пелеса достигла весть, что рыцарь, столь долго пролежавший заперто у него в замке, это благородный рыцарь сэр Ланселот. Обрадовался король всем сердцем и поспешил к нему, сэр же Ланселот, видя его приближение, бросился ему навстречу, и король обнял его с великим радушием.

Потом поведал ему король о том, что его прекрасная дочь умерла. И сэр Ланселот тяжело опечалился и сказал:

— Мне горестно слышать о смерти вашей дочери, ибо она была прекраснейшая дама, цветущая и молодая. И уж я-то знаю, что она родила на свет лучшего рыцаря изо всех ныне живущих и живших когда-либо с рождества господня.

И задержал его у себя король на четыре дня, с утра же на пятый день стал сэр Ланселот прощаться с королем Пелесом и со всем его двором и благодарил их за труды и заботу.

И как раз когда они все сидели в главной зале за обедом, Святой Грааль наполнил столы яствами, каких только можно душе пожелать, и увидели они, сидя за столом, как все двери дворца и все окна сами закрылись без руки человеческой. Замерли они от изумления.

А в это время у главных дверей появился рыцарь во всеоружии, стал стучаться и кричать:

— Отворите!

Никто из них не двинулся с места, а рыцарь все кричал:

— Отворите! Отворите!

Наконец не выдержал сам король, поднялся с места и подошел к окну, выходящему туда, где стоял рыцарь. И сказал король:

— Сэр рыцарь, вам нет сюда входа сейчас, когда здесь Святой Грааль. И потому поезжайте в другой замок, ведь вы не из разыскивающих Святого Грааля, но из тех, что служат дьяволу, оставив служение господа.

Жестоко разгневался тот на речи короля.

— Сэр рыцарь, — молвил тогда король, — уж коли вы так этого добиваетесь, скажите мне тогда, из какой страны вы прибыли.

— Сэр, — он отвечал, — я из королевства Логрского и зовусь сэр Эктор Окрайнный, родной брат господину моему сэру Ланселоту.

— Во имя господа, — сказал тут король, — я сожалею обо всем, что вам говорил, ибо здесь с нами находится ваш брат.

Когда услышал сэр Эктор, что в замке брат его — а его он во всем мире всех более почитал и любил, — воскликнул он тогда так:

— А, милостивый господин, теперь удвоились стыд мой и беда моя! Истинную правду говорил святой человек на горе сэру Гавейну и мне, когда толковал наши сны!

И с тем ускакал он во весь опор вон со двора и из ворот замка.

КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ ВОЗВРАТИЛСЯ В КОРОЛЕВСТВО ЛОГРСКОЕ И О ДРУГИХ ПРИКЛЮЧЕНИЯХ, ВСТРЕТИВШИХСЯ ЕМУ ПО ПУТИ ✠ Тогда возвратился король Пелес к сэру Ланселоту и принес ему весть об его брате. Он очень сокрушался и не знал, как ему быть. Сэр Ланселот с ним простился, взял доспехи свои и объявил, что отправляется в королевство Логрское, которое он уже год не видал, и с тем поручил короля попечению божию.

Он ехал через многие страны и наконец выехал к Белому Аббатству, и там был оказан ему в ту ночь радушный прием. Наутро же он поднялся, отслушал обедню, и там перед алтарем он увидел богатую могильную плиту, недавно уложенную. Пригляделся он и разобрал на гранях надпись, сделанную золотом:

«Здесь лежит король страны Гоор Багдемагус, которого убил племянник короля Артура».

И дальше названо было имя сэра Гавейна.

Опечалился тут сэр Ланселот, ибо он любил его сильнее, нежели других, и будь это не сэр Гавейн, не избежать бы убийце смерти. И сказал он себе:

— Ах, господи! Великий это урон для короля Артура — утрата такого мужа!

И пустился он снова в путь и прибыл в аббатство, где у сэра Галахада было приключение с могильным камнем и где он добыл себе белый щит с красным крестом.

Там был оказан сэру Ланселоту наилучший прием, а наутро он снова пустился в путь и возвратился в Камелот, где нашел короля Артура с королевой.

Но многие рыцари Круглого Стола пали убитыми, более половины не вернулось ко двору.

Однако трое уже возвратились домой: сэр Эктор, сэр Гавейн и Лионель, — и еще многие, кого нет нужды здесь перечислять. И весь двор очень радовался сэру Ланселоту, и король много расспрашивал о сыне его сэре Галахаде.

И поведал сэр Ланселот королю обо всех своих приключениях со времени отъезда. А также рассказал он о приключениях сэра Галахада, сэра Персиваля и сэра Борса, о которых он узнал из записи при мертвой девице, а также и из рассказов сэра Галахада.

— Да будет на то воля божия, — сказал король, — чтобы им всем троим возвратиться сюда!

— Этому никогда не бывать, — молвил сэр Ланселот, — ибо двоих из них вам никогда уже больше не увидеть. И лишь один возвратится домой.

Здесь прерывается эта повесть, и дальше идет речь о сэре Галахаде.

КАК ГАЛАХАД ПРИБЫЛ К КОРОЛЮ МОРДРЕНУ И О ДРУГИХ ДЕЛАХ И ПРИКЛЮЧЕНИЯХ ✠ Далее повествуется о том, что сэр Галахад долго странствовал попусту, пока не прибыл, наконец, в монастырь, где находился король Мордрен. И, услышав о нем, сэр Галахад решил там остаться, чтобы его увидеть.

И вот наутро, отслушав обедню, явился он к королю Мордрену. И узрел его король, давно уже ослепший, поднялся ему навстречу и сказал:

— Сэр Галахад, слуга Иисуса и истинный рыцарь, которого я так давно дожидаюсь, обними же меня и дай мне почить на груди твоей, дабы мог я успокоиться в твоём объятье! Ибо ты целомудрен и

чист среди всех рыцарей, подобный цветку лилии, знаменующему целомудрие. Также подобен ты розе, которая есть цвет всех добродетелей и рдеет, как огонь. Ибо огонь Святого Духа так разгорелся в тебе, что плоть моя, издавна мертвая от годов моих, снова стала юной.

Услышал сэр Галахад такие речи и обнял его и прижал к себе его дряхлое тело.

И сказал тот:

— Милосердный Господи Иисусе Христе! Исполнилась воля моя. Молю же Тебя, вот как я стою здесь сейчас, явись мне, о господи!

И услышал господь наш его молитву, и в тот же миг душа его рассталась с телом. Похоронил его сэр Галахад, как подобает королю. А затем пустился он снова в путь и заехал в погибельный лес, где увидел он источник, кипящий волнами, как описано выше.

Но лишь только протянул сэр Галахад к воде руку, волны тут же улеглись, и перестала вода кипеть, и жар охладился. А бурлил тот источник потому, что он знаменовал собою разврат, в те времена повсеместно распространенный, но жар не мог устоять против его девственной чистоты. И сочли это в их краю чудом, и с тех пор так и зовется тот источник Галахадовым.

А он по воле случая заехал в страну Гоор, в то самое аббатство, где побывал прежде сэр Ланселот, и нашел там гробницу короля Багдемагуса. Основателем того аббатства был сын Иосифа Аримафейского, и там была еще его гробница, и гробница Симеона, которых сэр Ланселот не увидел. А сэр Галахад затем заглянул еще в склеп под храмом и там в глубине разглядел могильную плиту, горевшую дивным пламенем.

И спросил он одного из братии, что это за плита.

— Сэр, — отвечали ему, — здесь заключено чудесное приключение, которое может исполнить лишь тот, кто рыцарственным благородством превосходит всех рыцарей Круглого Стола.

— Я бы хотел, — сказал сэр Галахад, — чтобы вы меня туда отвели.

— С охотою, — они отвечали.

И они отвели его ко входу в подземелье, и он спустился внутрь по ступеням и приблизился к той могильной плите. В тот же миг поникло пламя и погас огонь, столь много дней там польхавший.

И тогда раздался голос:

— Воистину надлежит тебе горячо возблагодарить бога за счастливый твой час, в который дано тебе вызволять души из земных мучений и обращать их к блаженству рая. Сэр, я твой сородич, промаявшийся в этом огне ровно триста лет и пятьдесят четыре года, дабы очиститься от греха, совершенно мною против Иосифа Аримафейского.

И поднял сэр Галахад тело и отнес его в храм. Ночь он провел там в аббатстве, а наутро отслужили над мертвым службу и предали его земле перед высоким алтарем.

КАК СЭР ПЕРСИВАЛЬ И СЭР БОРС ВСТРЕТИЛИСЬ С СЭРОМ ГАЛАХАДОМ И КАК ОНИ ПРИБЫЛИ В ЗАМОК КОРБЕНИК И О ДРУГИХ ВЕЩАХ ✪ А потом он оттуда уехал,

поручив братию господе. И проехал он еще пять дней, прежде чем прибыл к Увечному Королю.

И все эти пять дней сопровождал его сэр Персиваль, расспрашивая его о том, где он побывал, и тот поведал ему обо всех делах Логрских. И однажды случилось, когда выезжали они из великого леса, пересеклись их пути с сэром Борсом, который

ехал один. Не стоит и спрашивать, были ли они рады встрече! Он приветствовал их, а они поклонились ему и пожелали ему доброй удачи, и поведали они друг другу обо всем, что с ними было. И сказал им сэр Борс: — Вот уже более полутора лет, как я и десяти раз не ночевал в людских жилищах, но лишь в диких лесах и в горах. Но бог всегда был моим прибежищем.

И они еще долго скакали, покуда не прибыли в замок Корбеник. Когда же они вошли в залу, король Пелес их узнал. И было там много радости, ибо он знал, что раз они прибыли, значит, подошел к концу подвиг во имя Святого Грааля.

И вот сэр Элиазар, сын короля Пелеса, принес им сломанный меч, которым Иосиф был поражен в бедро. И наложил на него руку сэр Борс, думая починить его, если возможно, но это ему не удалось. Тогда поднес он его сэру Персивалю, но и сэр Персиваль оказался не в силах это исполнить.

— Теперь вы возьмите этот меч, — сказал сэр Персиваль сэру Галахаду, — ибо если смертному дано его соединить, то лишь вам.

И взял он обломки меча и соединил их, и показалось им, будто он никогда и не был сломан, а оставался таким, каким и был выкован. И когда обитатели замка увидели, что подвиг меча исполнен, они отдали меч сэру Борсу, ибо в лучшие руки он не мог бы попасть, ведь сэр Борс был славный рыцарь и достойный муж.

А незадолго перед вечером поднялся меч, большой и дивный и полный чудесного жара¹⁸, и попадали все кругом от страха. И раздался голос меж ними, произнесший:

— Да изыдут отсюда те, кто не достоин сидеть за столом господина нашего Иисуса Христа! Ибо истинные рыцари сейчас напитаются.

И удалились оттуда все, кроме короля Пелеса и Элиазара, сына его, которые были святые мужи, и одной девицы, его племянницы. И остались там три рыцаря. Только эти трое и больше никто. И вдруг видят они: входят в двери залы рыцари во всеоружии и снимают они шлемы и доспехи свои и так говорят сэру Галахаду:

— Сэр, мы спешили, как могли, чтобы быть с вами вместе за этим столом и вкусить божественной пищи.

И ответил он:

— Добро вам пожаловать! Но откуда вы?

И ответили трое из них, что они из Галлии, другие трое, что они из Ирландии, а последние трое — что из Дании.

Расселись они все, и вдруг из дальнего покоя появилось пред ними деревянное ложе, несомое четырьмя благородными дамами, а на ложе лежал в недуге благородный старец с золотым венцом на голове. Поставили его дамы посреди залы и удалились. И тогда он поднял голову и сказал:

— Сэр Галахад, добрый рыцарь, я рад видеть тебя, ведь я горячо желал твоего прибытия. Ибо я терплю такие муки и страдания, каких ни один человек не в силах долго переносить. Но теперь я верю, что пришел срок исцеления от моих мук, и я скоро покину этот мир, как было мне обещано. И с тем раздался голос:

— Среди вас есть двое, не взыскующих Святого Грааля. Пусть же они удалятся!

КАК ГАЛАХАДА С ТОВАРИЩАМИ НАПИТАЛ СВЯТОЙ ГРААЛЬ И КАК ИМ ЯВИЛСЯ НАШ ГОСПОДЬ И О ДРУГИХ ДЕЛАХ ✪

Тогда удалились король Пелес и его сын. И вот представилось им, будто явился пред ними старец в сопровождении четырех ангелов небесных, и был он словно бы в епископском облачении и в руке держал крест. Четыре ангела несли его сидящим в кресле и опустили и поставили перед серебряным престолом, на котором стоял Святой Грааль. На челе же у него словно бы виднелись буквы, гласившие: «Вы видите пред собою Иосифа, первого епископа христианского, которого господь наш поддержал в божественном храме в городе Саррасе».

И подивились этому рыцари, ибо тот епископ уже триста лет и более, как умер.

— Ах, рыцари, — молвил он, — не удивляйтесь, ведь некогда и я жил на земле.

И с тем услышали они, как распахнулись двери дальнего покоя, и внутри увидели они ангелов. Два ангела держали восковые свечи, а третий платок, четвертый же — копьё, с которого чудесным образом бежала кровь, и капли крови падали в шкатулку, что держал он в другой руке. Вот поставили они свечи на престол, третий ангел опустил платок свой на священную чашу, а четвертый установил священное копьё стоймя на крышке чаши.

И тогда епископ приступил к освящению даров, и поднял он облатку, наподобие хлеба. В тот же миг явилась фигура наподобие отрока с лицом красным и светлым, как огонь. И она вошла в тот хлеб, так что все видели, что хлеб тот из плоти человеческой. А затем старец поместил его обратно в священную чашу. И он проделал все остальное, что надлежит священнику во время мессы.

А потом приблизился он к сэру Галахаду и поцеловал его и велел ему поцеловать своих товарищей. Тот так и сделал.

— А теперь, — сказал епископ, — слуги Иисуса, вы вкусите пищу за этим столом и утолите голод сладчайшими блюдами, каких никогда еще не отведал рыцарь.

И, сказав это, он исчез. Они же сели к столу в великом страхе и прочитали молитвы. И поглядели они и увидели, что выходит к ним из священного сосуда фигура человека, со всеми знаками страстей Иисуса Христа, открытыми и кровоточащими, и говорит:

— Мои рыцари и слуги и верные мои дети, от жизни смертной пришедшие к духовной жизни. Я не буду более скрываться от ваших взоров, и вы увидите ныне мое тайное и сокровенное. Примите же и вкусите пищи, которой вы алчете.

И поднял он сам священную чашу и приблизился к сэру Галахаду. И тот преклонил колена и принял причастие. Вслед за ним приняли причастие и все остальные. И нашли они его столь сладким, что никакими словами нельзя передать. И молвил он сэру Галахаду:

— Сыне, ведомо ли тебе, что держу я меж ладоней?

— Нет, — отвечал, — покуда ты не сказал мне.

— Это, — сказал он, — священный сосуд, из которого ел я агнца на Пасху¹⁹, и ты видишь теперь то, что видеть желал всего более. Но покуда ты еще видишь это не так ясно и открыто, как предстоит тебе это видеть в городе Сарраце, в храме духовном. И потому надлежит тебе покинуть здешний замок, взявши с собою этот священный сосуд, ибо нынче ночью назначено ему покинуть пределы королевства Логрского, и больше его здесь никогда не увидят.

А знаешь ли ты, почему? Потому, что ему не служат и не поклоняются в этой стране так, как должно, ибо здесь люди обратились ко злу, и я лишу их той чести, что некогда я им оказал. И потому отправляйтесь завтра поутру к морю, где вы найдете корабль ваш наготове, и с собою захватите Меч-на-Чудесной-Перевязи, и никто более не должен ехать с вами, кроме сэра Персиваля и сэра Борса. И еще повелеваю вам взять с собою крови с этого копья, дабы натереть ею Увечного Короля, и ноги его, и тело, и тогда он будет исцелен.

— Сэр, — сказал Галахад, — а почему бы и остальным тоже не отправиться с нами?

— По той же причине, что рассылаю я моих апостолов одного сюда, другого туда, также хочу я и вас разлучить. Двое из вас примут смерть, служа мне, и лишь один возвратится назад и принесет людям вести.

И с тем дал он им свое благословение и исчез.

КАК ГАЛАХАД ПОМАЗАЛ УВЕЧНОГО КОРОЛЯ КРОВЬЮ С КОПЬЯ И О ПРОЧИХ ПРИКЛЮЧЕНИЯХ

А сэр Галахад приблизился к лежавшему на столе копыю и омочил пальцы в крови, с него стекавшей, а затем поспешил к Увечному Королю и обмазал кровью его тело и ноги. И в тот же миг поспешил король вновь облачиться в свои одежды и вскочил на ноги из постели здоров и невредим и возблагодарил господа за чудесное свое исцеление.

А вскоре он удалился от мира и обосновался в святых местах у белых монахов и жил там жизнью праведной.

Им же раздался в ту самую ночь, незадолго до полуночи голос, изрекший:

— Сыны мои, но не самые главные, друзья мои, но не войны, отправляйтесь же ныне повсюду, где вам лучше вершить дела свои, как я повелеваю вам.

— Благодарение тебе, господи, что ты признал нас и провозгласил сынами твоими! Теперь-то мы докажем на деле, что не напрасны труды наши. И со всей поспешностью разобрали они свои доспехи и снарядились в путь. Но трех рыцарей Галли — одного из них звали Клаудин, он был сын короля Клаудаса, и двое других были знатные бароны — просил сэр Галахад, обратившись к каждому, чтобы они, если возвратятся когда-нибудь ко двору короля Артура, передали поклон «господину моему сэру Ланселоту, моему отцу и всем рыцарям Круглого Стола». И заклинал он их, чтобы, когда будут в тех краях, они не забыли его просьбу.

После того отбыл сэр Галахад, и сэр Персиваль и сэр Борс с ним, и ехали они целых три дня. И выехали они на берег реки, а там нашли корабль, о котором была речь прежде. Когда же взошли они на борт, то увидели там в середине серебряный престол, который они оставили у короля Пелеса, и Святой Грааль под покровом красного шелка. Обрадовались они тому, что эти священные предметы при них. Они приблизились и склонились пред престолом, а сэр Галахад, опустившись на колени, долго молился господа о том, чтобы ему покинуть мир этот, когда он попросит. И так долго он молился, что прозвучал, наконец, голос, изрекший:

— Сэр Галахад, твоя просьба будет исполнена, и когда ни испросишь ты смерти для тела твоего, тогда и ниспослана тебе будет смерть, и тогда будешь ты жить жизнью души твоей.

А сэр Персиваль услышал и стал спрашивать его во имя дружбы, какая была между ними, почему он молит бога о смерти.

— Сэр, я отвечу вам, — сказал сэр Галахад. — В тот день, когда узрели мы толку чудес Святого Грааля, душа моя испытала такую радость, какой, думается мне, не ведал смертный человек. И потому я знаю, когда тело мое умрет, душа моя еще больше возликует от каждодневного лицемерия Святой Троицы и величия Господа нашего Иисуса Христа.

Долго плавали они на этом корабле, и, наконец, сказали они сэру Галахаду:

— Сэр, вам должно возлечь на этом ложе, ибо так гласит надпись.

И лег он и спал долгое время, а когда пробудился и взглянул перед собой, то увидел город Саррас. Стали они причаливать и увидели там барку, на которой сэр Персиваль положил когда-то свою мертвую сестру.

— Истинно, — сказал сэр Персиваль, — во имя господа, сестра моя выполнила уговор.

С тем вынесли они из корабля своего серебряный престол, и сэр Персиваль с сэрмом Борсом взялись спереди, а сэр Галахад сзади, и так вошли они в город. У городских же ворот увидели они ветхого согбенного старца, и окликнул его сэр Галахад и позвал его «помочь нести эту тяжелую вещь».

— Воистину, — отвечал старец, — вот уж десять лет, как я не могу и шагу ступить без костылей.

— Нет нужды! — сказал ему сэр Галахад, — встань и покажи твою добрую волю!

Тот приподнялся, и оказалось, что он здоров и крепок, как в прежние года.

Тогда подбежал он к престолу и взялся за край против сэра Галахада.

Между тем прошла по городу весть о том, что чудесные рыцари, явившиеся в город, исцелили калеку у ворот. А рыцари снова возвратились к воде и вынесли на берег сестру сэра Персиваля и похоронили ее в храме богато, как подобало королевской дочери.

Когда услышал о трех рыцарях король той страны, — а имя ему было Эсторанс, — он позвал их и стал спрашивать, откуда они прибыли и что за предмет принесли в город на серебряном престоле.

И они рассказали ему всю правду о Святом Граале и про ту силу, какую бог придал священной чаше.

КАК ИХ ПИТАЛ СВЯТОЙ ГРААЛЬ, ПОКА ОНИ БЫЛИ В ТЕМНИЦЕ, И КАК ГАЛАХАД СТАЛ КОРОЛЕМ ♣

А этот король был великий тиран и родом происходил от язычников, и он схватил их и бросил их в глубокую черную яму. Но лишь только они там очутились, господь наш перенес к ним Святой Грааль, и он благодатью своей питал их все время, что пробыли они в темнице.

А к исходу года случилось так, что король слег в недуге и почуял, что умирает. Тогда послал он за тремя ры-

царями, и когда они явились перед ним, стал просить у них прощения за все, что над ними учинил. Они простили его в доброте своей, и он вскоре умер.

После смерти короля началась в городе смута, и не знали люди, кому теперь царствовать над ними. Но как раз когда они совещались, раздался над ними голос и повелел им избрать королем младшего из троих рыцарей. «Ибо он будет надежным хранителем вам и всем вашим».

И так провозгласили они королем сэра Галахада по единодушному решению всего города, угрожая убить его, если он не согласится. И когда он вступил во владение королевством, он распорядился сделать поверх серебряного престола короб из золота и драгоценных камней, который закрывал свя-

щенный сосуд. И каждый день рано поутру трое рыцарей представляли перед престолом и произносили молитвы.

И вот по прошествии года, ровно в то же самое воскресенье, как надел сэр Галахад золотую корону, он поднялся ранним утром вместе со своими товарищами и пришел во дворец, и увидели они священный сосуд, а пред ним, преклонив колена, молился некто в обличии епископа, и вокруг него — великое воинство ангелов, как если бы то был сам Иисус Христос. Вот поднялся он и начал моление Богородице. Вот совершил он освящение Даров и окончил службу. А потом подозвал к себе сэра Галахада и сказал:

— Ступай сюда, о слуга Иисусов, и ты увидишь то, что горячо желал увидеть.

Тут сильно задрожал сэр Галахад, — это трепетала смертная плоть, которой открывались божественные явления. И воздел он руки к небесам и произнес:

— Господи, благодарю тебя, ибо вижу я то, что много дней уже стремился увидеть. Теперь, о благий господи, я не хотел бы более ни дня оставаться в этом жалком мире, если будет на то воля Твоя, господи.

Тут взял святой старец в ладони Тело Господне и протянул сэру Галахаду, и тот вкусил смиренно и радостно.

— Теперь знаешь ли, кто я? — спросил старец.

— Нет, сэр, — отвечал сэр Галахад.

— Я — Иосиф Аримафейский, которого господь прислал тебе в сотоварищи. А знаешь ли, почему изо всех господь прислал к тебе именно меня? Потому, что ты в двух вещах подобен мне: в том, что ты сподобился видеть чудеса Святого Грааля и что ты, как и я, целомудрен и чист.

О ГОРЕ ПЕРСИВАЛЯ И БОРСА, КОГДА УМЕР ГАЛАХАД, И О ТОМ, КАК УМЕР ПЕРСИВАЛЬ, И О ДРУГИХ ВЕЩАХ ♣

И когда он так сказал, сэр Галахад приблизился к сэру Персивалю и поцеловал его и поручил его попечению господню. А затем приблизился он к сэру Борсу, поцеловал его и его тоже поручил богу, сказавши так: — Любезный лорд, передай мой привет господину моему сэру Ланселоту, моему отцу, и когда ни увидите его, напомните ему о непрочности этого мира.

И с тем опустился он на колена перед престолом и стал молиться. И внезапно отлетела душа его к Иисусу Христу, и великое воинство ангелов вознесло ее к небесам прямо на виду у двоих его товарищей.

И видели также двое рыцарей, как с небес протянулась рука, но тела они не видели, и та рука достигла до священного сосуда и подняла его, и копье тоже, и унесла на небо. С тех пор не было больше на земле человека, который мог бы сказать, что видел Святой Грааль.

И вот когда увидели сэр Персиваль и сэр Борс, что сэр Галахад умер, они плакали и сокрушались так, как никто на свете. И не будь они мужи благие, они легко могли бы впасть в отчаяние. И все жители города и страны той

тоже погрузились в уныние. Но вот, наконец, его похоронили, и лишь только был он предан земле, сэр Персиваль отправился к отшельникам за город и принял духовный чин и облачился в церковные одежды. А сэр Борс неотступно был с ним, но он не менял своего мирского платья, ибо намерен был еще возвратиться когда-нибудь в Логрское королевство.

Так прожил сэр Персиваль святой отшельнической жизнью целых два года и два месяца, а затем покинул этот свет. И тогда сэр Борс распорядился похоронить его рядом с сестрою его и с сэром Галахадом в божьем храме. И увидел сэр Борс, что он в краю столь же дальнем, как земля Вавилонская, и тогда покинул он город Саррас, облачился в доспехи и, прибыв на берег моря, сел на корабль. И случилось ему, по счастью, пристать в королевстве Логрском, и от берега он скакал во весь опор, торопясь в Камелот, где находился король.

Много было радости при дворе, когда он возвратился,— ведь все полагали его погибшим, ибо он так долго находился в чужих странах. Когда же все поели, король призвал к себе главных писцов, дабы они увековечили благородные подвиги добрых рыцарей. И сначала сэр Борс поведал о тех возвышенных подвигах во имя Святого Грааля, что выпали на долю ему и трем его товарищам: Ланселоту, Персивалю и Галахаду и ему самому; а затем сэр Ланселот поведал о том, что было с ним, когда он странствовал, взыскуя Святого Грааля. И все это было записано в больших книгах и сложено в хранилищах Солсбери.

А сэр Борс сказал сэру Ланселоту:

— Сэр Галахад, ваш родной сын, прислал вам со мною привет, а после вас — господину моему королю Артуру и всему двору. И сэр Персиваль тоже. Ибо я похоронил их обоих моими руками в городе Саррасе. И также еще сэр Ланселот, сэр Галахад просил вас помнить о ненадежности этого мира, как вы обещали ему, когда вы целых полгода с лишком провели вместе. — Это правда, — сказал сэр Ланселот, — и я верю, что его молитва обо мне будет услышана.

И сэр Ланселот заключил сэра Борса в объятия и сказал:

— Любезный кузен, я от души рад вас видеть! Все, что только смогу я сделать для вас и для ваших родичей, вы найдете меня всегда готовым исполнить, насколько это под силу бедному моему телу, пока душа не покинула его. В этом я вам твердо и неизменно клянусь. И знайте, любезный кузен сэр Борс, вы и я никогда не расстанемся друг с другом, покуда мы живы.

— Сэр, — тот отвечал, — я согласен.

Так кончается повесть о Святом Граале в кратком изводе с французского языка, в которой запечатлен рассказ о том, что есть самое святое и самое верное на свете, записанный сэром Тсмасом Мэлори, рыцарем.

О благословенный Иисусе, помоги ему твоим могуществом! Аминь.